

«Книга для нашего времени от одного
из видных проповедников Евангелия»

СИНКЛЕР Б. ФЕРГЮСОН

АЛИСТЕР БЕГГ

ХРАБРЫЕ

ВЕРОЙ

БОЖЬЕ ДЕРЗНОВЕНИЕ
В ПОСТХРИСТИАНСКОМ МИРЕ

Идеальное сочетание: Алистер Бегг, один из видных проповедников Евангелия настоящего, размышляет о жизни, мудрости и мужестве Даниила, одного из выдающихся героев веры прошлого. Мужество является общей нитью, пронизывающей жизнь верных мужчин и женщин Библии. Автор ясно и изящно раскрывает эту тему на страницах книги как одну из величайших нужд для нас сегодня. Книга «Храбрые верой», несомненно, бросает вызов и ободряет христиан любого возраста на любом этапе жизни. Это книга для нашего времени!

**СИНКЛЕР Б. ФЕРГЮСОН, профессор систематического богословия,
Реформатская богословская семинария; автор книг
«Искать и спасать» и «Посвящённые Богу»**

Алистер Бегг в увлекательной манере истолковывает 1–7 главы книги Даниила и призывает верующих жить победоносной христианской жизнью на фоне «раскалённой печи» повсеместного беззакония и несправедливости. В чём же секрет? В доверии и послушании всевластному Богу. Ибо, даже когда мир и бросает Божьих детей в львиный ров, «люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать» (Дан. 11:32). Своевременная книга, необходимая сегодня, которая также может помочь нам подготовиться ко дню грядущему.

**ДЖОЭЛ Р. БИКИ, президент Пуританской реформатской
богословской семинарии, Гранд-Рапидс, Мичиган**

Книга «Храбрые верой» как нельзя более своевременна. Алистер Бегг прекрасно описывает древнюю библейскую историю Даниила, вооружая современного читателя непреходящей истинной и мужеством достойно жить в мрачные времена. Кроме того, он напоминает нам в интересной манере о том, чем действительно закончится наша история.

**ЭЛЛЕН ВОН, автор бестселлеров по оценке New York Times,
автор книги «Становясь Элизабет Эллиот»**

В характерной для него ясной и располагающей манере Алистер показывает народу Божьему, как делать смелый выбор, будучи непонятыми и оказавшись в меньшинстве во времена испытаний. Подобно Даниилу и его друзьям, нам необходимо чёткое понимание того, что наш неизменный, могущественный, всевластный Бог восседает на престоле, и что настоящее и будущее находятся в Его руках. Эта книга показывает, как смиренное, молитвенное, спокойное и послушное доверие нашему всевластному Господу будет определять наш выбор и реакцию, когда мы, граждане вечного Царства нашего Господа Иисуса, живём в этом мире. Мы можем ободриться и жить смело, потому что наш воскресший Господь победил мир.

**ДЖОНАТАН ПРАЙМ, помощник директора (пастырское служение)
Содружества независимых евангельских церквей (FIEC),
Великобритания**

Голос Алистера Бегга, возможно, самый узнаваемый в эфире христианской Америки сегодня. В этом труде автор переносит нас в глубокую древность, к событиям, описанным в книге Даниила, чтобы пробудить христиан Америки и Запада, указать им на реальность жизни в «изгнании» на собственной земле и показать, как мы должны действовать в таком контексте. Книга на самом деле шокирует, но, несмотря на свою прямолинейность, она также предлагает обилие надежды. Пастор Бегг делится с нами рецептом истины и уверенности в Боге. Пришло время для серьёзных людей с серьёзными проблемами прислушаться к заслуживающим доверия голосам, которые прямо говорят об этих временах, и это то, что делает Алистер Бегг.

ХЬЮ ХЬЮИТТ, ведущий ток-шоу на радио, автор, обозреватель

Если чего-то и не хватает современным христианам, так это мужества. Одно из достоинств мужества состоит в том, что оно держится за надежду. Алистер Бегг помогает это понять, возвращая нас к известному ветхозаветному примеру надежды и мужества — пророку Даниилу. По-новому взглянув на молодого пророка и его друзей, столкнувшихся с опасной для их жизни враждебностью в языческом мире, вы обновитесь и укрепитесь в вере.

**ДЖОН МАК-АРТУР, пастор церкви «Благодать», Сан-Валей,
Калифорния, почётный ректор Мастерз семинарии**

Я всегда восхищаюсь Богом данными мужеством и убеждённо-стью Алистера, когда он говорит и пишет о библейской истине, которую должен слышать каждый, но о которой слишком многие боятся говорить. В таком же духе написана и книга «Храбрый верой» — феноменальная книга, содержащая весьма своевременное и актуальное послание.

ДЭВИД НАССЕР, вице-президент, университет Либерти

Это блестящая книга. Алистер Бегг прекрасно истолковывает библейский текст и пронизательно применяет его к конкретным трудностям, с которыми мы сталкиваемся в данный момент в нашем культурном контексте. Самое главное, что чтение 1–7 глав книги Даниила вместе с этой книгой освежило и укрепило мою уверенность в Господе Иисусе Христе. Настоятельно рекомендую эту книгу, от которой трудно оторваться.

**ГЭРИ МИЛЛАР, ректор богословского колледжа Квинсленда,
Австралия, автор книги «Нужно знать»**

АЛИСТЕР БЕГГ

ХРАБРЫЕ

ВЕРОЙ

КАК ИМЕТЬ БОЖЬЕ ДЕРЗНОВЕНИЕ
В ПОСТХРИСТИАНСКОМ МИРЕ

*Джеффу Миллсу,
храброму и верному
сотруднику в проповеди Евангелия*

Храбрые верой

Как иметь Божье дерзновение в постхристианском мире

Алистер Бегг

Перевод: Ю. Дмитренко

Редакция: С. Романович

Общая редакция: С. Омельченко

Все тексты из Писания, если не указано иное, взяты из Синодального перевода Библии, исправленное издание

© Издание на русском языке, миссия Truth for Life, 2023

п/я 398000, Кливленд, Огайо, 44139, США

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. Никакая часть этого издания не может воспроизводиться или передаваться в какой-либо форме или с помощью каких-либо средств, электронных или механических, включая ксерокопирование, аудиозапись или системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя.

ISBN 978-1-56773-161-3

Originally produced in English as

Brave by Faith

© Alistair Begg, 2021

Originally published as *Brave by Faith* by The Good Book Company, 2021. Translated and Published by permission. www.thegoodbook.com

This translation is sponsored by Truth for Life. www.truthforlife.org

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means— electronic, mechanical, photocopy, recording, or any other— except for brief quotations in printed reviews, without the prior permission of the publisher.

ISBN (Hardcover): 978-1-784986667 / (Paperback): 978-1-784986100

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: Ветер поменялся	11
1. Знайте свои границы	17
2. Сохраняйте уверенность	31
3. Повинуйтесь Богу, несмотря на последствия	45
4. Говорите смело, потому что Бог велик	61
5. Увидеть сквозь блеск	75
6. Служите хорошо, стойте твёрдо	89
7. Мужайтесь — Бог победил	103
Эпилог: Иисус будет царствовать	117
Библиография	123

ВВЕДЕНИЕ: ВЕТЕР ПОМЕНЯЛСЯ

*Все они умерли в вере, ... и говорили о себе, что они
странники и пришельцы на земле*

(Евр. 11:13)

Прошу вас, как пришельцев и странников...

(1 Пет. 2:11)

Я думаю, на протяжении многих лет мы читали выше-приведённые стихи и размышляли: «Интересно, каково оно быть странником, пришельцем и изгнанником в этом мире».

Теперь мы знаем.

Я родился и 31 год своей жизни прожил в Шотландии. Последние 38 лет я живу в США. И впервые с тех пор, как я здесь живу, я почувствовал, что в ментальности народа Божьего произошли значительные перемены. Под этим я не подразумеваю изменения в мышлении людей с неопределённым интересом к религии и духовности, или

даже перемену образа мыслей рядовых христиан; я говорю о перемене мышления тех, кто посвятил себя служению своему Господу и Спасителю Иисусу Христу и послушанию Его повелениям в Библии.

Судя по всему, многие из нас потрясены реальностью того, что мы как христиане перестали быть большинством, что наши взгляды больше не считаются приемлемыми, и что мы даже не имеем полного права свободно их выражать.

И всё потому, что подул ветер перемен. Если вы живёте в Великобритании или Австралии, вы заметили эти перемены ещё раньше: возможно, десять лет назад или около того. В США всё начало меняться в последние пять лет. Попутный ветер больше не наполняет паруса христиан, исповедующих Библию. На самом деле, сильный попутный ветер дует в спину силам, несущим с собой секуляризм. Я не являюсь экспертом в вопросах культуры и не хочу преувеличивать проблему, но я не намерен и приуменьшать её. Я довольно много езжу по США и регулярно летаю в Великобританию. И мне становится очевидным, что времена «морального большинства» в США и бравада по поводу всего, что можно было бы достичь этими усилиями, а также идея о том, что Великобритания и США являются «христианскими странами», канули в прошлое. Тим Келлер сказал об этом так:

Мы вступаем в новую эру, где отождествление с христианством не только не даёт никакой социальной выгоды, но, напротив, несёт с собой реальные социальные издержки. Во многих местах культура становится всё более враждебной по отношению к вере, а такие понятия как вера в Бога, истина, грех и загробная жизнь исчезают из обихода всё большего количества людей. В настоящее время общество формирует людей, для

*которых христианство стало чем-то не только
одиозным, но и вовсе невразумительным*

(<https://www.thegospelcoalition.org/article/how-to-reach-the-west-again/>).

Божий народ сейчас живёт с осознанием того, что, по словам псалмопевца, нас сильно толкают, и многие из нас думают, что вот-вот упадут (Пс. 117:13-14). Секуляризм и сопутствующее ему современное язычество берут своё.

Я обнаружил, что христиане в Америке смотрят теперь на жизнь за Атлантическим океаном не так, как когда-то. Раньше, когда знакомые христиане из США ездили в Британию, то по возвращении они говорили о том, какая это прекрасная и красивая, пропитанная историей страна, но спрашивали, почему там так много пустых церквей. Сейчас же у американских христиан происходит осознание того, что наша нация становится всё больше похожей на Европу. Мы начинаем чувствовать, что понятие гонимой Церкви, которую мы понимали только теоретически, и за которую молились на расстоянии, становится всё ближе к нам. Для нас на Западе становится ясно, что вещи, о которых мы поём в гимнах, на самом деле могут произойти в действительности. Честно говоря, я плохо представлял себе суть того, о чём пел в детстве:

*Я на земле прохожий.
Мир — не родной дом мой,
Всё, что мне драгоценно,
За неба синевой.*

На самом деле, для нас, людей англоязычного Запада, этот мир был очень похож на родной дом, и наши драгоценности лежали прямо перед нашими глазами. Но теперь мы, наконец-то, начинаем понимать, что этот падший и

грешный мир, в котором мы живём, — на самом деле не наш дом, и то, что Библия говорит о жизни верующих в этом мире, действительно верно: мы на самом деле здесь пришельцы и странники. Но факт остаётся фактом: мы всегда были чужими в этом мире и для этого мира. Просто эта истина была затуманена, скрыта масштабами, влиянием и правовой защитой Церкви в большей части западного мира. Но этот мир в действительности не является нашим домом. Мы не должны обосновываться здесь навсегда. Не должны относиться к этой жизни так, как к ней относятся другие, то есть так, как будто это начало и конец всего, или как будто мы, христиане, можем жить комфортной, уважаемой, процветающей жизнью здесь на земле и ожидать ещё больше благ в вечности.

Секуляризм снова и снова выступает против того, что Библия говорит об этике сексуальных отношений, о спасении, об образовании, о роли и сфере деятельности государства или о вопросах благосостояния общества. Общественное мнение настроено против христиан. Вот что пишет британский общественный обозреватель Мелани Филлипс о культуре, в которой мы живём:

Она не имеет ничего общего с такими доводами, как религиозные чудеса или существование Бога. Все они отвергаются как суеверные верования давно минувшей первобытной эпохи мифов и фанатизм
(*The World Turned Upside Down*, стр. 2).

Суеверный фанатизм. Внезапно, оказавшись меньшинством среди всё более секуляризированной нации, мы обнаруживаем, каково быть пришельцами, чужими. И нам это не нравится. Мы к этому не привыкли. И мы можем легко прийти в замешательство, начать гневаться, защищаться и даже потерпеть поражение.

Итак, вопрос в том, каково быть христианином в обществе, которому не нравится, во что христиане верят, что проповедают и как живут. Как вы собираетесь жить в этой новой реальности?

Обратимся к книге пророка Даниила.

БОЛЬШЕ О ТОМ, ВО ЧТО ВЕРИТЬ, ЧЕМ КЕМ БЫТЬ

Даниил и его друзья выросли в Земле Обетованной, в Иудее. В юном возрасте они оказались угнанными в плен, далеко от знакомого им общества, в страну и город, где их никто не знал, не заботился о них, да и не интересовался ни их верой, ни их жизнью. Даниил прожил в Вавилоне с позднего подросткового возраста или возраста чуть старше двадцати лет до восьмидесяти-девяноста лет. Скорее всего, там он и умер. Эти четверо изгнанников по понятным причинам боялись державы, которая держала их в своей узде, и задавались вопросом, куда смотрит Бог и могут ли (или должны ли) они продолжать повиноваться Ему в таких обстоятельствах.

Вот почему главный посыл книги Даниила невероятно актуален для нашего поколения. Не потому, что она очерчивает стратегию того, как справиться с непривычным для нас фактом отсутствия статуса или как его вернуть. Не потому, что Даниил был великим человеком, и нам нужно следовать его примеру, приободриться и больше походить на него. Нет ничего плохого в том, чтобы стремиться подражать мужам и жёнам веры, которых мы находим на страницах Библии. Однако эта книга не научит вас стать таким, как Даниил. Вместо этого она призовет вас верить в Бога Даниила. Мы сможем справиться с текущим моментом в той мере, в какой будем осознавать, что Бог изгнанников, живших в VI веке до Р.Х., не изменился за последние два с половиной тысячелетия. Проходя через

перипетии первых семи глав книги Даниила, мы встретимся с несколькими героями и несколькими антигероями: Даниил, Анания, Мисаил и Азария, и цари Навуходоносор, Валтасар и Дарий (ну и ещё несколько львов). Но все они на самом деле не являются героями 1–7 глав книги. Так же как не являемся ими вы или я (нас там даже не было). Героем истории всегда является Бог. И именно поэтому нам нужно открыть для себя главный посыл книги Даниила: заново открыть для себя уверенность в Боге, Который являет Себя в Своём Слове.

Поэтому данная книга откроет нам в пропорции 6 к 1, как минимум, шесть частей о Боге на каждую часть, посвящённую Даниилу или кому-либо ещё. Ведь главный посыл книги состоит в следующем: Бог могуществен и всевластен, и даже перед лицом обстоятельств, которые кажутся невыносимыми для Его народа, мы можем полностью Ему доверять. Нам может показаться, что борьба ведётся против Церкви, однако Бог правит безраздельно. Меня ничуть не смущает то, что тема каждой главы является вариацией этого посыла. Если изгнанникам нужна была целая книга, чтобы напомнить им и укрепить их в этой великой истине, то и мы сегодня нуждаемся в этом.

Так как же христианам сохранить мужество и надежду в современном мире? Стоит ли вообще продолжать жить по-христиански? Посмотрим на Бога, Которого знал Даниил, и мы поймём, зачем и как должен жить Его народ. Мы увидим, что есть лучший выход, чем злиться, опустить голову, отступить или вообще сдаться.

Итак, вот как нам твёрдо стоять и храбро жить, когда ветер испытаний дует в лицо.

1

ЗНАЙТЕ СВОИ ГРАНИЦЫ

Время кризиса открывает многое о нас самих. И книга Даниила начинается с кризиса, который затронул весь народ и каждого человека в отдельности. Это было в «третий год царствования Иоакима, царя иудейского» (Дан. 1:1). Народ Божий, евреи, жили в Иудее — на земле, обещанной им Богом. Но «пришёл Навуходоносор, царь вавилонский, к Иерусалиму и осадил его». Хотя Вавилон, величайшая держава в регионе, представлял собой огромную империю, выступившую против этого мелкого царства, в определённом смысле евреям не было необходимости паниковать: Божий народ и раньше подвергался нападениям, вторжениям и осадам. За все годы своего существования они не раз смотрели в лицо опасности — и каждый раз Бог защищал их и приводил к победе, вырывая из пасти поражения. Но Тот же Самый Бог также предупреждал через Своих пророков о том, что произойдёт, если избранный народ и дальше будет игнорировать Своего Бога и продолжит лишь на словах подчиняться Его законам в Его земле.

И вот пришла беда: «И предал Господь в руку [Навуходоносора] Иоакима, царя иудейского, и часть сосудов дома

Божьего» (ст. 2). Царя и многих из народа увели в плен в Вавилон. Дом Божий — храм, в котором Бог обитал среди Своего народа, — был разрушен. Вавилонский царь забрал сокровища из храма в землю Сеннаар, в дом своего бога, и внёс их в сокровищницу своего бога (ст. 3).

Это был величайший кризис в истории Божьего народа со времени изгнания Адама и Евы из Эдема. Во всех отношениях казалось, что боги вавилонян сильнее Бога Библии: Бога Авраама, Исаака и Иакова. В конце концов, если Бог Авраама, Исаака и Иакова достаточно силен, чтобы защитить Свой народ, то как вавилоняне смогли прийти и устроить такое? Поэтому должен был возникнуть неизбежный вопрос:

Где был Бог в этой ситуации?

И можно представить, как евреи забывают своё непослушание, предостережения и предсказания пророков и спрашивают себя:

Разве мы напрасно следовали за Богом?

Такие вопросы, должно быть, возникали у родителей, детей которых забрали и увезли в Вавилон, в «землю Сеннаар» (ст. 2-3). *«Не для того мы воспитывали наших детей в вере, чтобы их вот так у нас забрали. Наши дети должны жить в Иудее, а не в Вавилоне. Что с ними там будет? Если Бог благ, почему Он допускает, чтобы наши дети росли в таком месте?»* В конце концов, эти родители-евреи знали из 11-й главы Бытия, что Вавилон в земле Сеннаар был тем самым местом, где была построена Вавилонская башня. Он был местом, где люди собрались вместе, чтобы противостоять Божьим замыслам для человечества в Его мире, сказав: *«Мы покажем Богу, кто на самом деле заведует всем: построим для себя башню до*

самых небес и сами будем решать, что делать». Вот в такое место увели этих иудейских юношей. Как они вообще могли там выжить, не говоря уже о том, чтобы сохранить свою веру?

Не хочу показаться излишне пессимистичным, но поколения верующих, пришедшие вслед за нами в церковь и, возможно, не так далеко оторвавшиеся от нас, могут иметь повод говорить то же самое и в нашем контексте. Некоторые из нас из-за обстоятельств своей жизни или жизни наших детей могут задавать подобные вопросы и сегодня: «Где же Бог? Почему нам приходится жить — и почему нашим детям приходится расти — в таком месте, в таком обществе? Если Бог благ, почему Он допустил, чтобы наша страна стала такой?»

Книга Даниила — это записанное свидетельство того, что произошло с Божьими людьми в самом сердце империи, созданной для отрицания и попрания всего Божьего; это история изгнанников, рассказанная на примере жизни четырёх молодых людей. Если мы когда-либо почувствуем, что наше общество движется в том же направлении, что оно больше становится похоже на Вавилон, чем на Иерусалим, мы должны помнить, что это также свидетельство, которое показывает, как нам иметь уверенность и мужество в таком мире.

СКАЗАТЬ «НЕТ»

Царь Навуходоносор знал, как управлять империей. Он приказал одному из своих чиновников привести к нему во дворец лучших из лучших среди евреев, чтобы выковать из них (а скорее перековать их) хороших вавилонских граждан и верных слуг, выбив из них старое мировоззрение побеждённого им Израиля.

«Если мы сможем взять их в свои руки, — думали вавилоняне, — если перевезём их сюда, дадим им образование и

другие имена, то благодаря нашей блестящей программе мягкого и (если необходимо) не очень мягкого принуждения мы сможем изменить мировоззрение этих парней».

Итак, этих молодых людей вырвали из их привычной среды — из их безопасного, привычного образа жизни. Нередко бывает достаточно смены места проживания, чтобы изменить в человеке абсолютно всё. Это происходит довольно часто сегодня с молодыми людьми, исповедовавшими веру в Бога, когда они поступают в университет. Они больше не ходят в привычные для них места, лишены постоянной поддержки семьи, больше не посещают церковь, куда всегда ходили. Одной перемены места жительства может быть достаточно, чтобы человек сказал: *«Возьму-ка я перерыв в вере на некоторое время... либо вовсе откажусь от неё».*

И если этого было недостаточно, чтобы подавить этих молодых евреев, то следующим этапом становилась смена образования. Они должны были изучать литературу и язык халдеев, вавилонян. То, что вы читаете и как мыслите, формирует вас как личность, что и было целью в отношении этих юношей. Любое сильное государство стремится научить свой народ — и особенно его детей — разделять его взгляды на мир, его приоритеты, его определения правильного и неправильного, приемлемого и неприемлемого. Так поступал Вавилон.

Следующим этапом было — дать этим юношам новые имена. Даниил, Анания, Мисаил и Азария стали носителями вавилонских имён Валтасар, Седрах, Мисах и Авденаго. Это по-прежнему были богопочитающие имена, но только чтящие другого бога: бога (или богов) вавилонян. Подумайте о том, насколько важным для самовосприятия является ваше имя. Этим молодым людям была присвоена новая, чужая идентичность.

И они смирились с этим. Их переселили в чужую страну, дали им чужое воспитание и чужие имена. Но если они хотели остаться в живых, то у них не было выбора.

Был ещё один аспект превращения этих юношей из иудейских бунтарей в полезных, успешных подданных Вавилона: «Назначил им царь ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил» (Дан. 1:5).

И вот тут они сказали: «нет».

«Даниил положил в сердце своём не оскверняться пищей со стола царского и вином, какое пьёт царь» (ст. 8). Они не смогли избежать переселения, не могли сопротивляться процессу перевоспитания, были бессильны отказаться от своих новых имён. Но они могли и решили противостоять изменению того, как им питаться.

РЕШЕНИЕ НАЙДЕНО

Довольно странная сфера для очерчивания границ! Но в Ветхом Завете одной из отличительных особенностей народа Божьего были установления в отношении того, что им было можно есть и пить, а чего — нельзя. Выбор пищи для Божьего народа не был чем-то несущественным; скорее, это было внешнее проявление их глубоко укоренившихся убеждений о том, что значило принадлежать Богу. Учитывая то, где оказались эти молодые люди, чем они занимались и какие имена получили, последней нитью, связывающей их с еврейскими корнями и верой, стала именно пища.

Поэтому Даниил сказал: *«Я могу сделать это и смириться с тем, но не больше. Я провёл черту, которую не переступлю, и на этом я стою»*.

Неправильно будет принимать Даниила и его друзей за неких бузотёров, с которыми постоянно случались неприятности. Не путайте благочестие с несносностью. Даниил нашёл «милость и благорасположение начальника

евнухов» (ст. 9). Позже, когда юноши предстали перед царём, тот не мог не отметить, что они больше других преуспели в мудрости и проницательности, даже в сравнении с представителями вавилонской элиты (ст. 19-20). Они были умны, красивы и трудолюбивы. Они были внимательными, пунктуальными и прилежными в учёбе. И всё же была та черта, которую эти юноши не могли переступить. В них был стержень, а потому была решимость, и это помогло им твёрдо стоять, даже рискуя навлечь на себя недовольство царя (что часто имело губительные последствия).

Такое решение не приходит просто как душевный порыв. Оно не приходит в одночасье, не возникает в критический момент. Кризис показывает, что у человека внутри; он не столько создаёт, сколько вскрывает эту изнанку. И как только эти юноши сталкиваются с этим, они с готовностью отвечают: *«Нет, мы не сдадимся»*.

Пусть отдалённость этих героев во временном, культурном и географическом отношении не затмит нам важность их решения. Подумайте об искушении этих изгнанников сказать: *«Мы далеко от Иерусалима. Здесь всё по-другому. Времена изменились. Ветер перемен слишком силен, чтобы противостоять ему. Сопротивление не имеет смысла и не принесёт пользы. Мы здесь, в Вавилоне, и нам нужно добиться в жизни максимального успеха, на который мы способны в этой стране. Ценности, на которых настаивали наши отцы, похоже, не так уж и важны»*. (И не надо думать, что такой образ мышления касается только древней иудейской истории; он живёт и процветает в каждом поколении, и не в последнюю очередь в среде современного евангельского христианства).

Даниил, Анания, Мисаил и Азария отказываются придерживаться такого подхода. Мёртвая рыба плывёт по

течению, против течения же способна плыть только живая. Юноши решают идти против течения. Они провели черту, знают, где эта черта проходит, и не собираются её переступить.

ПОДВЕРЖЕНИЕ ИСПЫТАНИЮ

Итак, Даниилу нужно убедить начальника царских евнухов разрешить им есть другую пищу. (Вопрос не в том, что Даниил готов отступить, если начальник откажет ему в его просьбе. Просто лучше убедить наделённых властью людей согласиться с его подходом, чем поступить наперекор им). Начальнику нравятся эти четыре еврея, но ему ещё больше нравится своя голова на плечах, и он не готов навлечь на себя недовольство царя, позволив Даниилу делать то, что он хочет (ст. 10). *«Ты мне нравишься, Даниил, — говорит он, — и я понимаю, что у тебя есть убеждения, но это не пройдёт, потому что я слишком дорожу своей жизнью. Поэтому тебе придётся принять это условие».*

Но Даниил провёл черту. Он не считает ответ начальника проявлением Божьей воли в том, чтобы он и его друзья пошли на компромисс. Даниил не отступит. Генеральный директор отказал в его просьбе, поэтому он идёт к исполнительному директору, управляющему, и предлагает ему сделку: *«А что если десять дней мы будем питаться только овощами и водой, после чего ты сравнишь наш внешний вид с внешним видом юношей, которые ели царскую пищу, и „затем поступай с рабами твоими, как увидишь“»* (ср. ст. 12-13).

Это довольно смелое заявление. Даниил подразумевает: *«Мы подвергнемся испытанию, будем придерживаться того, что считаем правильным, и доверимся Богу, чтобы Он поддержал нас».*

Проходит десять дней, все отроки выстраиваются в ряд, и «лица [еврейских юношей] оказались красивее, и телом

они были полнее всех тех юношей, которые питались царской пищей. Тогда Амелсар брал их кушанье и вино для питья и давал им овощи» (ст. 15-16), которые они ели в течение следующих трёх лет обучения. Начальник евнухов, по-видимому, ничего не знал об этом эксперименте и, видя, как еврейские юноши росли и крепили, хвалил себя, что принял правильное решение и отказал тогда Даниилу в его просьбе о том, чтобы им не давали мяса и вина.

Стоит отметить, что эти стихи не предлагают некую диету, которой должны следовать мы. В конце концов, Даниил и его друзья поправились, а не похудели — в этом вся суть! И причина, почему они так хорошо выглядели в конце десятидневного испытания (а также по прошествии трёх лет), заключалась не в диете Даниила; это было чудо, явленное Господом. Дело было не в продуктах высшего качества, а в сверхъестественной сути явления. Бог явил Свою силу; эти юноши должны были выглядеть измождёнными, исхудавшими и жалкими, а выглядели прекрасно, полные жизни, с лоснящейся кожей. Почему? Потому что это совершил Бог. Каждый день в течение трёх лет, просыпаясь и глядя на себя в зеркало, эти четверо юношей получали напоминание, что Бог ни от кого не зависит, и Он может явить Свою силу.

КАК СТОЯТЬ НЕПОКОЛЕБИМО

Благодаря чему эти четверо молодых людей хотели и могли знать для себя границу, быть твёрдыми и отказаться пересечь её, оказавшись под давлением, которое большинство из нас может только представить?

Благодаря своим познаниям о Боге.

Трижды в этой вступительной главе мы читаем, что «Бог/Господь предал/даровал...», и эти слова являются ключевыми для понимания главы.

Стих 2: «И предал Господь в руку [Навуходоносора] Иоакима, царя иудейского».

Стих 9: «Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов».

Стих 17: «И даровал Бог четырёх этим юношам знание и понимание всякой книги и мудрости».

У Бога всё под контролем. Он контролирует великие геополитические события; как вторжение Вавилона, так и его победа имели место потому, что эту победу Навуходоносору даровал Бог. Бог, Который посылал Своему народу великие благословения на протяжении истории Иудеи, был Богом, давшим победу оккупантам. Бог стоял за пленением Своего народа; Он же допустил и разрушение Своего храма. Навуходоносор присвоил себе лавры победы, но управлял всем Господь.

Бог также контролирует межличностные отношения и конкретные результаты. Представьте завершение трёхлетнего периода обучения, когда царь приказал привести к нему всех обучаемых, включая четырёх наших юношей. Представьте, как начальник евнухов, уверенный в себе из-за их внешнего вида и успехов, подводит их к царю: *«Вот они, ваше величество. Программа обучения прошла исключительно успешно. Эти юноши показали отличные результаты. Только посмотрите на них, а затем пообщайтесь с ними. Видите, они свыклись со своими новыми именами. Они хорошо разбираются в нашей литературе и философии. С точки зрения физической формы эти четверо выделяются из среды остальных. Данная программа обучения явно успешна»*.

Но ни царь, ни начальник евнухов не знали, что всё держал под Своим контролем Бог — Бог Авраама, Исаака и Иакова. Он контролировал переселение Даниила, Анании, Мисаила и Азарии. Он наблюдал за их пере-

воспитанием, и Он даровал им смелость и благодать, когда юноши отстаивали свою позицию. Бог переселил их в Вавилон, Он был с ними там, и, как мы увидим, Он использовал их там.

ЕЩЁ ОДНА ЧЕРТА

Когда Даниил стоит перед начальником евнухов и говорит, что, несмотря ни на что, решил не оскверниться едой царя или его вином, мы можем увидеть параллели с другой Личностью, жившей в гораздо более враждебной, чужой стране, столкнувшейся с гораздо более сильным противником, но проведшей черту и отказавшейся подчиниться. В конце концов, даже если мы сможем осознать полную инаковость Вавилона для еврейских пленников, нам никогда не понять чуждость этой земли Господу Иисусу, когда Он оставил славу небес и сошёл в мир со всей его испорченностью и ограниченностью во времени и пространстве. Иисус был готов стать одним из нас и жить в мире, одержимом противостоянием Его Отцу. Но даже после сорока дней одиночества в пустыне Он не был готов слушаться:

И ничего не ел в эти дни, а по завершении их напоследок проголодался. И сказал Ему диавол: «Если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом». Иисус сказал ему в ответ: «Написано, что „не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божьим“»

(Лук. 4:2-4).

ЗНАЙ СВОЕГО БОГА

Таким образом, основное внимание в этой главе, как и во всех остальных главах книги Даниила, уделяется не столько Даниилу, сколько Богу. Мы с вами будем храбрыми, как

Даниил, только если будем знать Бога, Которого знал Даниил. Вот Бог, Которого Даниил знал с юных лет. Ещё находясь там в Иудее, когда он рос в своей семье, не подозревая о грядущем вавилонском бедствии, вот что Даниил повторял в начале и в конце дня:

*Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един
есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем
твоим и всей душой твоей и всеми силами твоими*
(Втор. 6:4-5).

И хотя годы спустя Даниил оказался в чуждой среде под чужим именем, изучая чужие книги и слыша чужой язык, когда его родина была под оккупацией, царь свергнут, а храм опустошён, он не перестал любить Бога, Которого он знал и Который, по его убеждению, стоял за всеми событиями, включая самые худшие.

Вот Бог, Который посылает каждую ситуацию и каждое испытание в нашу жизнь и Который держит под контролем нашу землю в наше время точно так же, как Он управлял Вавилоном в VI веке до Р.Х. Мы не находимся сейчас в Израиле и, может быть, никогда там не были. На самом деле мы не живём в «городе, стоящем на верху горы», потому что сегодня ни одна нация не имеет особого статуса перед Богом. Где сегодня находится новый Иерусалим? Не в США, не в Великобритании (несмотря на надежды Уильяма Блейка построить его на зелёной и красивой земле Англии) и не на Ближнем Востоке. Он находится на небесах. Наш Господь Иисус сказал римскому правителю Пилату, что Царство Его не от мира сего (Иоан. 18:36). Мы живём в этом мире, в «Вавилоне». Но мы принадлежим Царству Божьему, а не нашей стране, и именно это Царство будет нам домом. И если мы смешиваем эти два понятия, то подвергаем себя

рisku нарушения верности и появления компромиссов в вере.

Мы живём в Вавилоне, но даже здесь Бог всевластен. По сути, ничто в мире не находится вне Его контроля, и ничто никогда не выйдет из-под Его контроля. Однако, учитывая противодействие секуляризма XXI века, мы с вами будем сталкиваться с вызовами. Кризисные ситуации придут, и будет такое, что нас будут призывать не повиноваться Богу, а плыть по течению жизни будь то на работе, в спортивном клубе или в том, как мы воспитываем детей, что говорим с кафедр и так далее. Эти кризисные ситуации вскроют, что у нас внутри. Не рассчитывайте, что вы легко устоите в такие моменты. Равным образом, не думайте, что вам придётся сдаться. Примите решение сейчас. Продумайте заранее, где провести ту черту, которую вы не станете пересекать.

Мы не обязательно будем проводить каждую черту в одном и том же месте. Возьмём, к примеру, продвижение трансгендерной политики в государственных школах. Один учитель-христианин уволится с работы, чтобы не иметь к этому никакого отношения. Другой останется, чтобы попытаться научить христианской этике тех, кто в противном случае может не услышать о существовании иной точки зрения, и уволится только, если его заставят популяризировать трансгендерство. Один может согласиться носить ленту с цветами радуги на своём учительском бейджке, а другой — нет. Одни родители-христиане вообще не отправят своих детей в государственную школу, другие же отправят, но дома постараются правильно научить их Божьему замыслу для мужчин и женщин и будут изыскивать, если необходимо, финансовые возможности для обучения своих детей на дому. Черта может быть проведена в разных местах, но её необходимо провести и не пересекать.

Это только одна сфера, где проводить черту необходимо тщательно, вдумчиво и с молитвой. Есть много других сфер жизни. Итак, знайте, где проводить черту. И знайте Бога, Который даст вам всё, что нужно в ситуации, в которую Он вас поместил, чтобы вы могли твёрдо стоять за Него, говоря: «*Я не сдамся*».

СОХРАНЯЙТЕ УВЕРЕННОСТЬ

2

Навуходоносор был могущественным и преуспевающим царём, лидером самой могущественной нации на земле в то время. В те дни, когда людям доводилось увидеть его, они поражались его величию, силе и важности. Представьте власть и престиж поста президента Соединённых Штатов, и вы отчасти поймёте превознесённый статус Навуходоносора в его империи и во всём мире.

Навуходоносора вряд ли можно было назвать простым человеком. Но в одном важном смысле он был весьма простым.

Его мучил один и тот же ночной кошмар.

СНЫ ЦАРЯ

Во сне Навуходоносор увидел огромного истукана, «и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, живот его и бёдра его — медные, голени его — железные, ноги его — частью железные, частью глиняные» (Дан. 2:31-33). Затем, по мере развития его сна, вот что он увидел:

*Камень... оторвался от горы без участия рук,
ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его,
и разбил их. Тогда всё вместе раздробилось: железо,
глина, медь, серебро и золото сделались как прах на
летних гумнах, и ветер унёс их, и следа не осталось
от них. А камень, разбивший истукана, сделался
великой горой и наполнил всю землю*

(ст. 34-35).

Ночные видения не обрадовали Навуходоносора: «Возмутился дух его, и сон удалился от него» (ст. 1). Беспокойство, кажущееся при свете дня просто проблемой, во мраке ночи парализует; и вопросы, с которыми мы можем справиться или держать их под контролем, когда чем-то заняты, начинают нестерпимо мучить нас, когда мы ложимся спать. Призрак в мюзикле «Призрак оперы» поёт: «Кровь волнует, чувства обостряя, разум твой в пространстве растворяя, ночь тебя коснётся, и мрак в тебе проснётся». Навуходоносор, возможно, был самым могущественным из правителей, но этот сон поверг его в страх и породил бессонницу.

Поэтому он делает то, что делали в те времена все цари. Он созывает мудрецов: тайноведцев, гадалелей, чародеев, словом, всю халдейскую элиту (ст. 2). Без лишних слов царь прямо говорит: «*Расскажите мне мой сон и его толкование*». Привыкший всегда добиваться своего Навуходоносор использует мотивационный приём «кнута и пряника»: «*Если вы не расскажете мне сновидение и значение его, то в куски будете изрублены, и дома ваши обратятся в развалины. Если же расскажете сон и значение его, то получите от меня дары, награду и великие почести*» (ст. 5-6).

Но мудрецы не могут дать ответ. Они не знают, что это был за сон, поэтому не могут придумать толкование, которое удовлетворило бы царя. «Дело, которого царь требует,

так трудно, что никто другой не может открыть его царю, кроме богов, которых обитание не с плотью» (ст. 11).

Верно подмечено! Но царь находится в крайнем отчаянии и слишком привык добиваться своего (а, возможно, весьма измучен), чтобы слушать логические аргументы: «Рассвирепел царь и сильно разгневался на это, и приказал истребить всех мудрецов вавилонских... [И] вышло это повеление, чтобы убивать мудрецов» (ст. 12-13).

На этом примере мы можем увидеть, что происходит, когда объединяются уязвимость, гнев и сила. Невероятное решение — приговорить к смерти всех своих советников, потому что они не могут сделать невозможное. Но такая манера поведения не была чем-то необычным, и не только в древние времена. Богослов XX века Райнхольд Нибур в своей книге «Природа и судьба человека» высказывает предположение, что современную политическую тиранию можно проследить до мрачного осознанного понимания небезопасности человеческого существования. Бесчинства и зверства людей, наделённых властью, могут свидетельствовать о том, что на самом деле в глубине души они ничего не способны контролировать. Мы и сегодня видим, как отсутствие безопасности проявляется на мировой арене.

Признаемся, что это касается и наших семей и сердец. Какой бы большой или маленькой ни была наша собственная империя, когда дела идут не так, как нам хотелось бы, разве наши вспышки гнева и необоснованная реакция не свидетельствуют о том, что в глубине души мы знаем: мы не контролируем ситуацию, и нам это не нравится? То есть, в глубине души мы понимаем, что мы не Бог, и нам это не нравится. Философ XIX века Фридрих Ницше однажды сказал: «Если бы существовали боги, как бы я мог удержаться, чтобы не быть богом!?»

Навуходоносор привык быть вершителем своей судьбы, капитаном своего корабля. Поэтому не следует удивляться тому, что царь, который считает себя таким могущественным и таким важным, становится настолько уязвимым из-за кошмарного сна и, не будучи способным контролировать события, готов прибегнуть к такому зверству.

И именно в этот момент Даниил и его друзья оказываются на линии огня, потому что, окончив в 1-й главе Вавилонский «университет», они теперь причислены к советникам царя, а значит, находятся в списке смертников.

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, БРОНЗА, ЖЕЛЕЗО И КАМЕНЬ, КОТОРЫЙ СОКРУШИТ ИХ ВСЕХ

Позже в этой главе мы ещё вернёмся к реакции Даниила на угрозу его жизни, но в «ночном видении» Бог небес даёт ему знание и понимание значения царского сна (Дан. 2:19). Итак, Даниил направляется прямо к Ариоху, «которому царь повелел умертвить мудрецов вавилонских», и говорит: «Не убивай мудрецов вавилонских; введи меня к царю, и я открою значение сна» (ст. 24).

И вот что этот сон означал: «Ты, царь, царь царей... Ты — эта золотая голова!» (ст. 37-38). «Начало хорошее, — возможно, подумал Навуходоносор. — Не знаю, зачем я так волновался из-за этого сна и злился на всех. Мне не следовало угрожать тебе казнью, Даниил. Ты оправдал моё доверие». Царь более уверенно стал усаживаться на своём престоле... но Даниил продолжил:

После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и ещё третье царство... [и] четвёртое царство будет...

(ст. 39-40).

Вот что представляют собой серебро, бронза и железо. Четыре империи традиционно определяют (и я считаю, справедливо) как Вавилон, Мидо-Персию, Грецию и Рим. Идти дальше этого — значит оперировать догадками, что редко бывает полезным (хотя это не помешало написанию бесчисленного количества книг и произнесению множества проповедей о значении каждого пальца ноги и т.д.). Вместо того чтобы заниматься предположениями и догадками, лучше ограничиться толкованием Даниила, открытым ему Богом: отойти на расстояние, чтобы увидеть картину целиком и тот эффект, который божественный Художник желает произвести. Какая более масштабная история изображена на картине? Вот она: Бог поставляет и низвергает царства; поэтому всем царствам, какими бы могущественными и бесчеловечными они ни были, суждено приходить и уходить. А потом...

Бог небесный воздвигнет царство, которое веки не разрушится; и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты [царь] видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото...

(ст. 44-45).

Можете представить, как напрягся и осел на своём престоле Навуходоносор. Но, может быть, этот иудейский выскочка ошибается? В конце концов, это всего лишь один вариант толкования, не так ли?

Великий Бог дал знать царю, что будет после этого. И верен этот сон, и точно истолкование его!

(ст. 45).

Вот в чём главная и ясная суть: человеческая история находится под контролем у Бога, и Он имеет цель, которая будет достигнута. Значение сна было открыто как для молодого изгнанника, так и для кажущегося всемогущим царя. Бог разрушит все царства мира и создаст Своё вечное Царство.

Так и случилось, что Вавилонское царство было захвачено мидоперсами. Мидо-Персидская же империя, потерпев сокрушительное поражение в битве с Александром Македонским, была захвачена Грецией. Империя Александра Македонского разделилась и вскоре была поглощена Римской империей. Римская империя правила большей частью мира (кроме моей родной Шотландии — хотелось бы думать, что это произошло благодаря нашей смелости и нежеланию преклонить колени, но, скорее всего, римлян просто не интересовала наша земля). Римская мощь сокрушала армии, уничтожала народы, свергала правителей и насаждала свою культуру везде, куда приходили её легионы. Но почти в самом зените римского владычества в глухой провинции Ближнего Востока юную девушку-еврейку посетил ангел, объявивший, что она родит Сына, Которого назовут Иисусом, «и даст Ему Господь Бог престол Давида [величайшего жителя Иудеи и величайшего из царей Израиля], отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» (Лук. 1:32-33).

«Как будет это, — спросила уместно девушка, — когда я мужа не знаю?»

По сути, ангел ответил: *«Бог сделает это. Он позаботится об этом. Твой Сын будет Тем, Кто однажды объявит, что с Его приходом „приблизилось Царство Божье“»* (Марк. 1:15).

Иисус был (и остаётся) камнем, который Бог извлял из ниоткуда. Вот, это вечное Царство Божье. Многие

соотечественники Иисуса возлагали на Него большие надежды. Вот, Он — Царь, Который свергнет римлян. Вот Тот, Кто будет править в Иерусалиме и вернёт Божьему народу свободу и силу. А потом все эти надежды и мечты рухнули, потому что Царь был распят на римском кресте. Может показаться, что статуя разбила камень. Но смерти «невозможно было удержать» этого Царя (Деян. 2:24). И Он, воскреснув, сказал Своим подданным идти по всему миру в силе Его Духа и приглашать людей из всех народов войти в Его Царство, преклонив перед Ним колени, приняв Его как своего Господа и Спасителя, до дня, когда Он вернётся, чтобы видимым образом править повсеместно в Своём всемирном Царстве.

И хотя на рубеже I века, должно быть, казалось невозможным, что Римская империя когда-либо ослабевает и падёт, она всё же ослабела и пала, в то время как Царство Иисуса распространилось по всей Римской империи и за её пределами. Камень разбил статую и стал горой, которая заполнила всю землю. Это царство, которое включает все народы мира. Это народ, язык, племя и наречие, которое охватывает весь земной шар. На фоне размеров и повсеместности этого Царства Вавилон кажется совершенно неприметным, а великолепие Царя этого Царства показывает Навуходоносору, кем он всегда был: простым смертным человеком.

Вот в чём состоял посыл этого сна для Даниила и для царя, а также для нас: Бог есть Бог, Он властвует, и с Его Царством не сравнится ничто.

НЕ НУЖНО ПАНИКОВАТЬ

Что всё это значит для нас? Поучительной для нас должна стать реакция Даниила в начале, когда он услышал о смертном приговоре, а затем, когда Бог открыл ему сон

царя. У него не было никакой паники. Даниил не пытался бежать за границу и не сидел в ожидании неизбежной смерти от меча.

Он встретился со своими единоверцами, чтобы помолиться: «Даниил пришёл в дом свой и рассказал дело Анании, Мисаилу и Азарии, товарищам своим, чтобы они просили милости у Бога небесного об этой тайне, дабы Даниил и товарищи его не погибли» (Дан. 2:17-18). Даниил не хочет умирать. Поэтому он просит милости у Бога, Который, как он знает, может помочь.

И, получив истолкование сна от Бога, Даниил восхваляет Его за то, Кем Он есть:

Пусть будет благословенно имя Господа от века и до века!

Ибо у Него мудрость и сила.

*Он изменяет времена и лета,
низлагает царей и поставляет царей;*

*даёт мудрость мудрым
и разумение разумным.*

*Он открывает глубокое и сокровенное,
знает, что во мраке,
и свет обитает с Ним.*

Славлю и величаю

Тебя, Боже отцов моих,

*что Ты даровал мне мудрость и силу
и открыл мне то, о чём мы молили Тебя, —
ибо Ты открыл нам дело царя*

(ст. 20-23).

Обратите внимание на разницу между тем, что говорит здесь Даниил, и тем, что говорят халдеи: «Дело, которого царь требует, так трудно, что никто другой не может открыть его царю, кроме богов, которых обитание не с

плотью» (ст. 11). Очевидно, что их слова базируются на принципах присущего вавилонской культуре политеизма. В религии Вавилона для разных вещей существовали разные боги. Это был непреложный факт. Даниил отвечает совсем иначе. Он говорит не только с дерзновением, являющимся очевидным свидетельством реальности его разговора с Богом, в Которого он верит, но также ясно и твёрдо заявляет, что есть только один Бог — Единый, Который изменяет времена, поставляет и низлагает правителей, и открывает, что хочет и кому хочет.

В этом смысле современные страны Запада мало чем отличаются от древнего Вавилона. Если мы прислушаемся, то услышим, что люди всё больше и больше говорят о современных богах: о боге работы, боге сексуального самовыражения, боге власти, боге гольфа, боге погоды и так далее. Перефразировав писателя XX века Г. К. Честертона, можно сказать, что когда люди перестают верить в Бога предков Даниила — Бога, явившего Себя в Писании, — они не верят ни во что; точнее, верят практически во что угодно. И единственный Бог, с Которым общество не хочет и не может мириться, — это Бог, Который говорит и показывает, что Он — единый истинный Бог. В этом христиане расходятся с обществом, потому что, когда современный человек на Западе думает о религиях, слово, которое сразу же приходит ему на ум, — это слово «терпимость». Но, как заметил Джон Стотт, люди «не утруждают себя, чтобы определить, что они подразумевают под этим понятием»:

*Будет полезно различить три вида [терпимости].
Первой можно назвать юридическую терпимость,
гарантирующую, что религиозные и политические
права каждого меньшинства... должным образом
защищены законом. И это однозначно правильно...*

Ещё один вид — это социальная терпимость, которая поощряет уважение ко всем людям, каких бы взглядов они ни придерживались, и которая стремится понять и оценить их положение. Это тоже добродетель, которую христиане хотят развивать...

А как насчёт третьего вида, то есть интеллектуальной терпимости? Культивирование широты взглядов настолько, чтобы быть толерантным к любому мнению, не находя в нём ничего, что можно было бы отвергнуть, не есть добродетель; это порок слабоумных. Это может выродиться в беспринципное смешение истины с заблуждением, добра со злом. Христиане, которые верят, что истина и добро открылись во Христе, никогда не смогут смириться с этим

(Authentic Christianity, стр. 69).

Верно и обратное: современные западные общества, в которых большинство людей верят, что истина и добро относительны, и что каждый постигает их для себя интуитивно, никак не способны смириться с вестью Евангелия. Наше общество не будет возражать, если мы включим своего маленького бога в пантеон современных богов, но если мы будем настаивать на том, что Бог Библии есть Бог вселенной, и нет другого, то столкнёмся с совершенно другой реакцией.

Однако это не должно вызывать у нас паники или толкать на грубость; Даниил к человеку, посланному убить его, обратился «с советом и мудростью» (ст. 14), и вы не найдёте в книге, носящей его имя, чтобы кто-нибудь из Божьих людей агрессивно, гневно или унизительно отвечал любому язычнику. Мы знаем, что есть Бог, явивший Себя

в Своём Сыне и через Сына создавший Царство, которое не может быть низложено или уничтожено. Это должно вселять в нас уверенность, равно как и готовить к тому, что к нашему мнению не будет терпимого отношения.

НЕ ВЕШАЙТЕ СВОИ АРФЫ

Вот почему мы отказываемся вешать наши арфы. В 136-м псалме мы читаем о пленниках Вавилона, их действиях и переживаниях:

*При реках Вавилона, там сидели мы и плакали,
когда вспоминали о Сионе;
На вербах, посреди него,
повесили мы наши арфы.
Там пленившие нас требовали от нас слов песен,
и притеснители наши — веселья:
«Пропойте нам из песен сионских».
Как нам петь песню Господню
на земле чужой?*

(ст. 1-4).

Они вспоминали старые добрые времена и плакали. Они повесили свои арфы, потому что им казалось, что в Вавилоне, где они столкнулись с насмешками притеснителей, не о чем петь. Но я не думаю, что среди них были Даниил и его товарищи. Конечно, правильно было плакать о том, что было утрачено, и о грехе, из-за которого оно было утрачено, но не менее правильно было усердно трудиться, хорошо служить, оставаться верными и усиленно молиться. Почему? Потому что народу Божьему всегда будет о чём петь, так как Вавилон не победит, Вавилон не устоит, ибо камень сокрушит его и станет горой.

Нам довелось испытать больше свидетельств Божьей благодати и Его благодати, чем Даниилу. Мы увидели приход

этого Камня в мир, знаем имя Царя, Которого не смогла удержать смерть; можем посмотреть назад, вглубь истории, оглянуться на мир вокруг нас и увидеть, как камень стал горой. Однако некоторые из нас повесили свои арфы. Мы начинаем жаловаться на всё, вспоминаем старые добрые времена и беспокоимся, что Церковь не сможет выжить в агрессивном мирском постхристианском обществе. Слишком большая часть публичности евангельского христианства стала отличаться громогласными гневными высказываниями или паническими настроениями, вместо молитвенного, смиренного, спокойного и уверенного упования на всевластного Бога, Который держит всё под Своим контролем.

Как мы будем переносить гонения? Как будем справляться с потерей работы из-за нашей веры? Как будем реагировать на запрет публично поклоняться? Повесим ли мы наши арфы на вербы, полагая, что всё хорошее осталось наблюдать в зеркале заднего вида? Нет. Но это возможно, только если мы помним, что Бог есть Бог, что Он всё контролирует, и что Его Царству, в конечном итоге, нет равных, и ничто с ним не сравнится.

В 1920-е годы лорд Рейт стал одним из основателей Би-би-си (Британской радиовещательной корпорации), а с 1927 года — её первым генеральным директором. Это был несколько суровый человек родом из горной местности в Шотландии. Когда волна секуляризма, захлестнувшего в шестидесятые годы Великобританию, стала всё больше увлекать корпорацию Би-би-си, во время одной из рабочих встреч молодой продюсер в своём выступлении заявил лорду Рейту, что мир меняется, и Би-би-си нужно прекратить выпускать религиозные программы. По его словам, людей это больше не интересовало, а церковь стала терять популярность.

Лорд Рейт, рост которого был без малого 2 метра, встал, велел этому молодому человеку занять своё место и твёрдо произнёс:

Церковь будет стоять на могиле Би-би-си.

Вы знаете, так и произойдёт. Церковь пребудет, а ВВС, CNN, Fox News и др. рано или поздно утратят своё значение и исчезнут. Царство Божье будет стоять и тогда, когда всем организациям, институтам и империям придёт конец. «Не бойся, малое стадо, потому что Отец ваш благоволит дать вам Царство» (Лук. 12:32).

Ваша церковь может казаться вам совсем небольшой. По пути на поклонение вместе с Божьей семьёй в воскресенье вы проезжаете мимо сотен домов, жители которых даже не задумываются о том, куда вы едете, разве что вежливо (а то и не очень) посмеиваются над этим. Ваша община может казаться вам незначительной. Но Царство Божье несокруσιμο, и у него есть посольство в вашем районе, которое называется поместной церковью. Не унывайте при встрече с братьями и сёстрами, не расстраивайтесь из-за уменьшения числа прихожан или враждебных публикаций в СМИ. Вместо этого посвятите себя церкви. Служите церковной семье. Отдайте себя этому. Потому что, когда Господь созидает Свою Церковь (численно или духовно) через наш труд, дары и пожертвования, Он использует нас для созидания единственного царства, которое будет существовать вечно. После него не будет ничего. Итак, отдайте все свои силы этому царству. Ваши усилия могут показаться незначительными, но они никогда не будут тщетными, ибо это Царство вечно, и оно принадлежит Богу.

Бог властвует над всем и всегда, даже тогда, когда кажется, что всё пошло не так. Это урок, который мы извлекаем

из 2-й главы книги Даниила. Бог поставляет и низлагает царства. Царства возникают и исчезают, но Бог установил Царство, которому не будет конца и которое никогда не будет передано кому-либо другому. Это всё, говорит Даниил, что нам нужно знать. Поэтому мы не паникуем и не выходим из себя, а наслаждаемся глубокой уверенностью, даже когда кажется, что наша вера ослабела. Потому что Бог есть Бог, Он всё держит под Своим контролем, и Его Царство — Его Церковь — в конечном итоге, не знает себе равных.

Итак, мы оставляем Даниила и его друзей в тот момент, когда дела у них идут лучше, чем когда-либо. Их головы всё ещё целы, и они продвигаются вверх по служебной лестнице при дворе Навуходоносора (ст. 48-49). В Вавилоне их жалуют. Они остались верными и получили продвижение по службе. Но это продлится недолго...

ПОВИНУЙТЕСЬ БОГУ, НЕСМОТЯ НА ПОСЛЕДСТВИЯ

Когда возникнет угроза, кому вы будете поклоняться? Когда наступит момент выбора, кому вы будете повиноваться?

В 3-й главе книги такой момент в очень радикальной форме наступает для трёх друзей Даниила. И такой момент, так или иначе, наступит и для нас. Последствия послушания Богу были для этих юношей более чем серьёзные, и они будут становиться всё более суровыми и для нас в нашем постхристианском обществе. Потому что существует множество богов, которым требует поклоняться общество, но ни один из них не является Богом Библии.

ВСЕ НАРОДЫ ПОКЛОНИЛИСЬ

Прошло около девяти лет с тех пор, как Навуходоносор ответил на истолкование Даниилом его сна словами: «Истинно, Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты смог открыть эту тайну!» (2:47). То, что сейчас происходит на поле Деир, также

известном как Сеннаар, показывает, что, хотя царь и был восхищён откровением своего сна, это его не изменило. Он весьма положительно отзывался о Боге Даниила, но его слова носили поверхностный характер. Мэтью Генри, толкователь Библии XVII века, сказал, что «твёрдым убеждениям часто не хватает подлинного обращения». За девять лет царь, похоже, забыл о значении того сна за исключением описания его самого как золотой головы. И теперь он делает золотого истукана высотой в 27 метров, устанавливает его и собирает самых влиятельных людей со всей империи, отдавая через своего глашатая приказ:

Объявляется вам, народы, племена и языки: в то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, арфы, гуслей и симфонии и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, которого поставил царь Навуходоносор

(3:4-5).

Навуходоносор забыл не только свой сон, но и свою историю. Он устанавливает своё изображение на той же равнине, где его предки строили башню. На протяжении всей Библии мы видим противостояние Вавилона и Иерусалима: Вавилон олицетворяет человека, его гордое пренебрежение Богом и решимость построить общество без Бога, а Иерусалим представляет Бога, Его откровение и повиновение людей Его закону и правлению. Навуходоносор стоит на стороне Вавилона, и этот истукан, по сути, является символом мощи Вавилона и величия его царя. Он, как и древние строители Вавилонской башни, хочет возвеличить своё имя.

Чтобы убедиться, что все поступят согласно его приказу и поклонятся его образу, царь заявляет: «Кто не падёт и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскалённую

огнём» (ст. 6). Это была не пустая угроза. Пророк Иеремия всего за несколько десятилетий до этого напомнил Божьему народу о Седееки и Ахаве, вероятно, двух лжепророках в Иудее, «которых царь вавилонский изжарил на огне» (Иер. 29:22). То есть, это была не безобидная шутка, а реальная смертельная угроза. Навуходоносор говорит: *«Я приказал воздвигнуть этого невиданного истукана, и я хочу подчинения и поклонения от всех, иначе пеняйте на себя»*. И, что неудивительно, все сказали: *«Хорошо, мы поклонимся»*. Возможно, для большинства из них одного вида этого величественного изваяния было достаточно, чтобы поклониться. Другие, возможно, увидев, как все остальные кланяются, приняли это как знак, что и им нужно поступить так же. А для остальных самой мысли о раскалённой печи было более чем достаточно, чтобы преклонить колени: *«Поэтому, когда все народы услышали звук трубы, свирели, цитры, арфы, гуслей и всякого рода музыкальных орудий, то пали все народы, племена и языки и поклонились золотому истукану, которого поставил Навуходоносор, царь»* (Дан. 3:7).

ВСЕ МЫ ЧЕМУ-ТО ПОКЛОНЯЕМСЯ

Что же здесь происходит на самом деле? Всё просто: это идолопоклонство, то есть поклонение чему-то, сотворённому руками человека, вместо поклонения Богу, сотворившему человека. Люди, собравшиеся на том поле, поклонились изваянию, словно Богу. Произошло ли это по причине того, что их впечатлило увиденное, или они хотели быть, как все остальные, или же боялись последствий в случае отказа это сделать, — они выбрали поклониться изваянию, тем самым сделав его идолом.

Идолопоклонство является проблемой не только древних цивилизаций. Это проблема всего человечества, пото-

му что её корень находится в сердце человека. В 1-й главе Послания к Римлянам говорится обо всех людях, когда Павел пишет:

*Они, познав Бога [в глубине души],
не прославили Его как Бога и не возблагодарили...
Называя себя мудрыми, обезумели
И славу нетленного Бога изменили
в образ, подобный тленному человеку...
[они] поклонялись, и служили
творению вместо Творца*

(Рим. 1:21-23, 25).

Вследствие такого идолопоклонства «предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сами бесчестили свои тела» (Рим. 1:24). Идолопоклонство в нашей жизни и, в более широком смысле, во всём обществе предшествует безнравственности. Если мы хотим понять, почему безнравственность допускается или даже поощряется, следует посмотреть на поведение в поклонении — поклонении идолу.

Конечно, идолы меняются; сегодня трудно найти людей на Западе, которые преклонялись бы перед золотыми истуканами. Но идолы не потеряли своё влияние, и причины, почему мы поклоняемся им, не изменились: идолы производят впечатление, окружающие поклоняются им, и общество угрожает нам наказанием, если мы не будем поклоняться, как другие. Пол Саймон в песне «Звуки тишины» поёт: «А люди поклонялись и молились созданному ими неоновому богу». Огромная часть человечества преклоняется перед самыми разными святынями (местами поклонения) — храмы, торговые центры, офисы, стриптизбары — очень искренне, и каждая из этих святынь представляет собой лжерелигию.

Гораздо легче увидеть идолов в других культурах, чем в своей. Есть идолы, перед которыми мы преклоняемся не из принуждения, а по собственному желанию, и их тяжелее всего признать. Возьмём два примера. Первый пример: обычный родитель-христианин на Западе считает нормальным сделать идолом своих детей и поклоняется этому идолу в ущерб верности Богу и служению Его народу. Безусловно, дети приносят радость (равно как и идолы), вот только они так легко и незаметно становятся богом. То, что Томми занимается плаванием, Мэри — фигурным катанием, а Рошель — репетиторством, становится настолько жизненно важным, что у них может не остаться времени на церковную молодёжную группу, а у нас не будет времени всей семьёй читать каждый день Библию. Слово Божье и народ Божий важны, но больше всего жизнь посвящается детям. Когда доходит до дела, получается, что мы поклоняемся образу идеальной семьи, а святому Богу отдаётся оставшееся время.

Второй пример: среднестатистический христианин в Америке считает нормальным поклоняться идолу политики. Мы думаем, молимся и говорим так, словно, если наш кандидат победит, это будет победа Царства Небесного; а если он проиграет, то победит ад. Другими словами, мы относимся к нашему фавориту на пост президента или к нашей политической партии, как к богу. Христиане Америки привыкли принадлежать к одной из политических сторон и забыли, что мы живём в Вавилоне — а он может быть республиканским или демократическим, Вавилоном правого или левого толка, но он всё равно остаётся Вавилоном — и что Царство Божье не от мира сего. По моим ощущениям, в США большинство из нас поклоняется идолу капитализма, и никто из нас не имеет ни малейшего представления о том,

что такое социализм на самом деле. Ни один, ни другой не созидают Царство Божье. Очень хорошо однажды сказал экономист Джон Кеннет Гэлбрейт: «При капитализме человек эксплуатирует человека, при социализме же — всё наоборот».

Сделайте политическую партию или экономическую систему идолом, и вы будете приносить ей жертвы. Посмотрите на этические отклонения, которые начали допускать христиане по обе стороны разделения (к сожалению, скорее, пропасти) в попытке оправдать то, что с библейской точки зрения не поддаётся оправданию. Здесь нет никаких нюансов и наблюдается полное отсутствие способности видеть сильные и слабые стороны как нашей собственной позиции, так и позиций, которых придерживаются другие. Это идолопоклонство, т.е. вера, что что-либо, кроме Бога, принесёт нам всё необходимое. Поэтому мы поклоняемся идолу партии и посещаем по нашему выбору сетевые «храмы» — Fox News, CNN или MSNBC. Мы не думаем, а просто меняем одно предубеждение на другое. Один из способов узнать, поклоняетесь ли вы, это ответить на вопрос: вы смотрите передачи, вы серьёзно анализируете взгляды, которые не совпадают с вашими? Если нет, то в критический момент мы будем поклоняться образу президента и партии, а святому Богу достанется место в стороне.

Этот список идолов можно продолжить: положение в обществе, накопительство, наше тело и т.д. Это то, чему поклоняется мир, и, следовательно, это боги, которым, не задумываясь, поклоняемся и мы. Наши сердца естественным образом поклоняются идолам, которые превозносят наши приоритеты и цели, нашу значимость или репутацию. Христианская вера не означает, что у нас есть иммунитет к идолопоклонству; но она означает, что у нас

нет оправдания, если мы не искореняем своих идолов. Христианин — это не тот, кто не страдает от идолопоклонства, а тот, кто молится:

*Что бы ни было
Моим самым ценным идолом,
Помоги мне свергнуть его с престола
И поклоняться лишь Тебе всегда.*

Но те, кто стоял на равнине Деир, об этом не молились. Собравшимся там людям легче всего было сохранить и защитить приоритеты, цели, значимость и репутацию, поклонившись изваянию Навуходоносора. Так все они и сделали.

Все, кроме троих.

МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ

Некоторые из халдеев, вероятно, завидовавшие тому, что друзья Даниила — Седраха, Мисаха и Авденаго — поставили выше их самих, заметили, что, когда заиграла музыка, эти трое не преклонили колени. Итак, они пошли и (услужливо напомнив Навуходоносору о наказании огненной печью) сказали царю:

*Эти мужи не повинуются повелению твоему, царь,
богам твоим не служат и золотому истукану,
которого ты поставил, не поклоняются*

(Дан. 3:12).

Царь в ярости требует этих троих евреев к себе. «*Это правда?*» — спрашивает он. И затем разъясняет, какие последствия ожидают этих евреев:

*Если вы готовы, ... падите и поклонитесь
истукану, которого я сделал. Если же не*

поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскалённую огнём. И какой Бог избавит вас тогда от руки моей?

(ст. 15).

Иногда, когда я читаю библейскую историю, мне бы хотелось не знать, каким будет её исход. И это одна из таких историй. Представьте, что вы читаете её, не зная, чем всё закончится. Что скажут эти трое? Какой выбор они сделают? Что с ними будет? Это тот момент, когда от переживания вы готовы грызть ногти. Этим троим ожидает огненная печь, их собираются сжечь заживо. Как же они отреагируют?

Что бы вы сказали? *Вы бы поклонились?*

Подумайте об этом. Это ведь разовая сделка. В чём проблема сделать это лишь один раз? И вы понимаете, что истукан — это просто шутка, это не Бог, и он бессилён. Почему бы не поклониться? Вы далеко от дома, никто не узнает. Никто на самом деле не просит вас отречься от Бога. Вам не нужно ничего говорить. Все остальные это делают, и никто не заметит, что вы тоже были среди них. И царь, на самом деле, был очень добр к вам — вы обязаны ему работой и жильём. Да, вы испытываете муки совести, но они со временем утихнут. К тому же, если вы поклонитесь, это не смертельно, а если вы останетесь живы, то сможете быть полезными Богу. А ведь Бог хочет использовать нас, так что это хороший аргумент в пользу того, чтобы просто быстро склониться, а затем продолжать себе жить. К тому же, в печи очень жарко.

Но вот что решают ответить друзья Даниила:

Нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскалённой огнём, и от руки твоей,

царь, избавит. Если же и не будет того, то пусть будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся

(ст. 16-18).

Поразительный ответ! Эти юноши говорят: «Наш Бог силен спасти нас. Мы не ожидаем, что Он это сделает, но мы знаем, царь, что есть Бог, Который может нас избавить. И даже если Он этого не сделает, мы не будем поклоняться золотому истукану, которого ты поставил».

Почему они так сказали? Потому что верили, что сказанное Богом в Его законе на самом деле означало:

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель

(Исх. 20:4-5).

В этом для них состоял смысл всего, начало и конец. Они не собирались поклоняться, потому что Бог сказал им не делать этого. «Мы будем повиноваться Ему, — сказали они, — и если нужно будет умереть в печи, умрём в печи. А если Бог драматическим образом вступится за нас, то не умрём в печи. Наше дело состоит в том, чтобы повиноваться Ему. Мы не преклоним колени перед твоим истуканом, царь».

Помните — они ещё не знают, что будут спасены. Они знают только, что Бог может это сделать, но не ожидают, что Он обязательно это сделает. *И всё-таки они повинуются.* Это и есть вера. Как однажды сказал один мой друг: «Вера — это не то, когда мы верим вопреки доказательствам; скорее, это послушание, несмотря на

последствия». Циники часто говорят нам, что как христиане мы верим, даже если нет никаких доказательств. Что ж, разобраться с этим вопросом — тема другой книги. Но более сложной для нас, верующих, является истина о том, что христианская вера проявляется в послушании, несмотря на последствия. Слова, сказанные царю этими тремя героями книги Даниила, — это слова веры. Мартин Лютер, когда от него потребовали отречься от библейских истин под угрозой быть сожжённым на костре, ответил императору:

*На сём стою и не могу иначе. И да поможет мне
Бог. Аминь.*

УЧЕНИЧЕСТВО — ЭТО ПОСЛУШАНИЕ

По существу, то, о чём мы здесь говорим, — это просто ученичество. Я не сомневаюсь, что Пётр, когда писал столкнувшимся с гонениями христианам I века, ссылаясь как раз на 3-ю главу книги Даниила:

*Возлюбленные, огненного искушения, для
испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как
приключения для вас странного*

(1 Пет. 4:12).

Столкновение лицом к лицу с огнём, когда мы живём в послушании Богу и отказываемся поклоняться тому, перед чем склоняет колени мир, не является чем-то странным; это нормальная жизнь верующего как в дни Даниила, Петра, так и в наше время. Вера характеризуется послушанием, какими бы ни были последствия.

Мы призваны повиноваться, даже если не получаем от этого никакой пользы. Мы призваны повиноваться, даже когда кажется, что лучше этого не делать. Прагматизм —

враг послушания. Когда мы основываем свои решения на том, что нам кажется более разумным, выгодным или понятным, то, когда дойдёт до дела, мы будем поклоняться идолам нашей культуры вместо того, чтобы повиноваться Богу. Когда мы основываем свою христианскую жизнь на исполнении того, что наиболее уместно, приемлемо или удобно, мы лишаем её того, чему Библия учит об истинном ученичестве. Христианская жизнь иногда будет похожа на сопротивление привлекательности идола, на отказ оправдывать ожидания всех остальных и принятие последствий насмешек, изгнания, потери работы, а то и более серьёзных испытаний. Мы призваны быть прагматичными, а верными, и говорить: *«Так сказал Бог, и я так сделаю»*. Что поможет нам не пересечь черту — так это простое, искреннее, верное послушание Слову Божьему, даже если это будет стоить нам раскалённой печи.

БОГ ИЗБАВЛЯЮЩИЙ

В Вавилоне тогда печи использовались для обжига кирпичей (наподобие тех, из которых возводили горделивую, богопротивную башню); топливом служил древесный уголь, а температура в печах достигала 1000°С. Эти печи чем-то напоминали железнодорожные туннели, закрытые с одного конца, и имевшие вход — с другого. Разъярённый Навуходоносор позаботился о том, чтобы печь, в которую будут брошены Седрах, Мисах и Авденаго, была раскалена в семь раз сильнее обычного (Дан. 3:19). Жар был настолько сильным, что те, кому он приказал бросить еврейских юношей в печь, сами сгорели заживо (ст. 22).

А дальше произошло чудо:

Навуходоносор, царь, изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?» Они в ответ

сказали царю: «Истинно так, царь!» На это он сказал: «Вот, я вижу четырёх мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвёртого подобен сыну Божьему».

Тогда подошёл Навуходоносор к устью печи, раскалённой огнём, и сказал: «Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Тогда Седрах, Мисах и Авденаго вышли из среды огня. И, собравшись, сатрапы, заместники, военачальники и советники царя увидели, что над телами мужей этих огонь не имел силы, — и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них

(ст. 24-27).

На споры по поводу личности этого четвёртого было потрачено немало чернил и отдано немало сил. Лично я склонен думать, что это был ангел, хотя многие видят в нём предвоплощённого Иисуса. В любом случае, Навуходоносор получил ответ на свой вопрос: «И какой Бог избавит вас тогда от руки моей?» (ст. 15), который наводил на мысль, что нет бога, достаточно могущественного, чтобы сорвать планы царя Вавилона. Теперь у него был ответ. Кто тот бог, который может избавить? Бог, в Которого верили Седрах, Мисах и Авденаго!

Наш Бог есть Бог избавляющий. Он избавил избранный народ из египетского рабства, проведя его через море Своей простёртой рукой. Благодаря победе царя Давида Бог избавил Свой народ от власти филистимлян. И Он избавит Свой народ из плена, в который поместил их, изменив сердце ещё одного царя: Кира, царя Персии. И, самое главное, через смерть и воскресение Своего Сына,

нашего Господа Иисуса Христа, Он избавил Свой народ от рабства греха, смерти и суда.

Итак, мы получили избавление, превосходящее даже то, которое Седрах, Мисах и Авденаго, прошедшие через печь, вероятно, вспоминали до конца своих дней. Да, их избавил от смерти тот, кто был «подобен сыну Божьему», кто был с ними в огне, но, в конце концов, они всё же умерли. Мы же были избавлены Сыном Божиим, Который вошёл в огонь ада Божьего суда за нас и отдал Свою жизнь, чтобы избавить нас навеки, так что всякий верующий в Него «не умрёт вовек» (Иоан. 11:25-26). Самую ужасную печь, в которой мы с вами могли оказаться, — печь, в которой должен был оказаться каждый из нас, — Господь Иисус уже пережил на кресте.

ИСПЫТАНИЕ ОГНЁМ ПЕЧИ

Нам никогда не придётся пройти через эту печь суда и ада. Бог избавил нас от неё. Но заметьте, что когда дело доходит до «огненных испытаний» христианской жизни, мы спасаемся не от самой этой печи, а проходя через неё. Послушание Христу не означает, что мы избежим огня; на самом деле, часто из-за послушания Христу мы попадаем в огненную печь. Именно среди огня Бог чаще всего наиболее ясно открывает нам Себя и являет Свою силу:

*Когда чрез огненные испытания пройдут твои
пути,
Данная Им достаточная благодать будет твоей.
Пребудет с тобою в беде Он и благословит,
Освятит тебя средь самых тяжёлых скорбей.*

Я мало пережил в своей жизни, поэтому не могу много говорить об испытаниях и страданиях. Но я обнаружил, что наибольший прогресс, которого я добился в своей

христианской жизни, пришёл не через успех и времена радости, а через разочарования, трудности и слёзы.

Я рано испытал это в своей христианской жизни, но я благодарен за это. Когда я юношей учился в семинарии, от обширного инфаркта умерла моя мать. Моим сёстрам было тогда 11 и 15 лет. Внезапно моё богословие должно было перейти от теории к практике, потому что смерть очень близко коснулась сферы моего существования. И я обнаружил, что по мере того, как я проходил через это время, держась за Господа в вере и послушании, Его благодати всегда было достаточно, и Он использовал мои глубочайшие страдания, чтобы менять и формировать меня. Я видел, как люди, проходящие гораздо более тяжёлые испытания, свидетельствовали о той же истине: именно в испытаниях формируется христианин, и в испытаниях мы переживаем величайшие благословения. Поэтому, если мы избегаем испытаний, мы лишаем себя благословений.

Я НЕ ПОКЛОНЮСЬ

Вот из чего состоит ученичество. Мы должны представить наши тела (а также нашу карьеру, планы, признание людьми, дома, банковские счета) в жертву живую, святую, угодную Богу. В этом состоит наше поклонение (Рим. 12:1). Слова, сказанные царём Седрахи, Мисаху и Авденаго, должны относиться и к нам с вами:

[Они] надеялись на Него [своего Бога] и не послушались царского повеления, и предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего!

(Дан. 3:28).

Это требует, чтобы мы отвергли поклонение идолу собственного «я». Мы призваны быть достаточно прони-

цательными, чтобы видеть идолов, которым поклоняется мир, и идолов, к которым тянутся наши сердца. Мы понимаем: то, что мы их так не называем, не означает, что у нас нет идолов, с которыми нам следует бороться; мы просто поклоняемся им, не осознавая этого. Это означает, что мы знаем, как закончить предложения: «Я не поклонюсь...» и «Я не поклонюсь, когда...» (возможно, здесь стоит подумать, как бы вы закончили эти предложения). И это значит, что будут моменты в жизни, когда мы должны будем чётко сказать окружающим: *«Я не поклонюсь»*. Это требует, чтобы мы отказались от прагматичного подхода к христианской жизни, ориентированного только на безопасность. Это выглядит скорее как послушание, несмотря на последствия. И мы будем жить такой жизнью только в той мере, в какой научимся говорить: *«Бог уже избавил меня от самой раскалённой из печей. Он силен избавить меня от всего, что вы можете мне причинить, и от всех возможных утрат. Но даже если Он этого не сделает, знайте, что я не поклонюсь этим идолам»*.

ГОВОРИТЕ СМЕЛО, ПОТОМУ ЧТО БОГ ВЕЛИК

То, насколько искренне мы верим в Бога Даниила, проявится в том, насколько уверенно мы будем благовествовать о Нём в языческой культуре.

Что касается Запада, несомненно, во многих отношениях благовествовать неверующим — будь то соседи и коллеги, или президенты и монархи — стало труднее, чем поколение назад, даже чем несколько лет назад. Христианское наследие Запада исчезает; те, кому мы благовествуем, зачастую либо безразличны к вести Евангелия, либо враждебно настроены по отношению к ней. Начните говорить об Иисусе, и вы рискуете столкнуться не с интересом и вежливым отношением, а с враждебностью и неприятием.

Поэтому многие из нас не благовествуют.

А если мы не говорим об Иисусе, то замечаем, что никто вокруг нас не приходит к вере, — и это приводит нас к заключению, что так никто никогда и не придёт. Наше молчание превращается в самореализующееся пророчество.

Какой же выход? Следует помнить, какая наша роль в благовестии, и какая часть принадлежит Богу.

Вспомните самого закоренелого атеиста, которого вы знаете. Подумайте о человеке, чей образ жизни основан на явном отвержении Евангелия, о человеке, которого, если быть честным, вы с трудом можете представить стоящим на коленях перед Иисусом как Господом.

Что нужно, чтобы он уверовал?

Для этого потребуются смиряющее действие Бога и смелые слова благочестивого человека — точно так же, как в случае с царём Навуходоносором — возможно, самым невероятным из новообращённых за всю историю и уж точно самым невероятным новообращённым времён Вавилонской империи.

БОЖЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Навуходоносор сам рассказывает, как Бог действовал в его жизни. Его история начинается с того, что царь «спокоен был в доме [своём] и благоденствовал в чертогах» своих (Дан. 4:1), когда его снова начали тревожить сны. Когда царь был спокоен и благоденствовал, в его жизнь неожиданно вторглась весть, которую он не мог игнорировать, точно так же, как это может произойти у любого из нас после звонка от врача о результатах анализа крови.

И снова его тайноведцы и обаятели, к сожалению, не смогли объяснить ему значение сна. (Эти персонажи уверенно и с завидной последовательностью демонстрировали свою полную некомпетентность, и, казалось бы, к этому времени царь должен был понять, что их не стоит спрашивать). Даниил же снова смог проникнуть в значение сна и предупредил царя: «Вот определение Всевышнего... тебя отлучат от людей, и обитание твоё будет с полевыми зверями... пока познаешь, что Всевышний владычествует

над царством человеческим и даёт его, кому хочет» (ст. 21-22). Это было послание о суде и разрушении.

Поэтому Даниил говорит царю, что ему нужно действовать: «Царь, пусть будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдой и беззакония твои — милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой» (ст. 24). «Смирись и в кротости покайся, хоть ты и царь, — говорит Даниил, — и Бог может по милости Своей сделать так, чтобы ты не столкнулся с судом над твоей гордостью».

Но царь не последовал совету Даниила:

Всё это сбылось над царём Навуходоносором. По прошествии двенадцати месяцев, расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, царь сказал: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я как дом царства силой моего могущества и для славы моего величия!» Ещё речь эта была в устах царя, как был с неба голос: «Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твоё с полевыми зверями; травой будут кормить тебя, как вола, и семь времён пройдут над тобой, пока познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и даёт его, кому хочет!» Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучён он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесной, так что волосы у него выросли, как у льва, и ногти у него — как у птицы

(ст. 25-30).

Почему «всё это сбылось над царём Навуходоносором» (ст. 25)? Потому что он пренебрёг предупреждением и

отказался от возможности. Бог милостиво даровал царю ещё двенадцать месяцев, прежде чем эта страшная реальность обрушилась на него. Бог медлен на проклятия и скор на благословения. Павел говорит, что терпеливая Божья благодать даётся для того, чтобы привести людей к покаянию (Рим. 2:4). Но нераскаянная гордость предшествует падению. Именно в момент пика своей гордости Навуходоносор услышал страшные слова: он лишится как царства, так и рассудка. Когда гордость в сердце царя достигла предела, Бог низложил его.

Но почему Бог так поступил с ним? Для того чтобы по-настоящему поднять его. Жан Кальвин, комментируя действие Бога в жизни человека, подобного Навуходоносору, писал: «Когда Бог желает привести нас к покаянию, Ему приходится неоднократно наносить нам удары». Удары были болезненные, но какая славная цель — привести человека к покаянию и спасению!

Вот что Бог совершал в жизни Навуходоносора. Царь был очень горд, поэтому потребовалось много ударов, чтобы сбить его с ног. Почему Бог так беспокоился об этом? Причина не в величии Навуходоносора, а в Божьей милости. Бог показывал царю, что на самом деле он — не великий, самодостаточный, всемогущий правитель, а обычный, уязвимый, зависимый сотворённый человек.

Только оказавшись в низком, смиренном, ужасающем положении, Навуходоносор, наконец, опомнился:

Я, Навуходоносор, возвёл глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил вечно Живущего, Которого владычество — владычество вечное, и Которого царство — в роды родов. И все живущие на земле ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так

и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «Что Ты сделал?»

(Дан. 4:31-32).

Бог забрал, и Бог вернул. Навуходоносор получил обратно своё царство, но не свою гордость. *«Бог бесконечно больше меня, — признаёт царь. — Он есть верховный Правитель, и рядом с Ним я — ничто»*. Гордость в сердце царя уступает место хвале Богу.

Можно представить, как советники царя и вельможи Вавилона, увидев, что к царю вернулся рассудок, и царь снова сел на престол, говорили: *«Хорошо, что старик Навуходоносор вернулся»*. А Навуходоносор отвечал: *«Нет, я уже не тот, каким был раньше. Я теперь понимаю, что Бог больше меня, и Он всевластен, а не я. Посмотрите на меня и поймёте, что Бог „силен смирить ходящих гордо“»*.

Бог трудился, чтобы смирить этого великого царя и затем, полностью изменив, снова его поднять. Итак, Навуходоносор вспоминает всё, что Бог совершил над ним и для него, и призывает внимание всех, чтобы сказать: *«Угодно мне возвестить вам...»*.

Как вы думаете, чего ожидал услышать от царя обычный вавилонянин? Угодно мне возвестить:

...о моих архитектурных достижениях?

...о красоте моих висячих садов?

...о моих успехах как военачальника?

Нет, он говорит: *«Знамена и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам»* (3:32). Его знамена. Его чудеса. Когда полновластный Бог вас смирил и возвысил, вы будете говорить о Нём больше, чем о себе.

Что было нужно такому человеку, как Навуходоносор, чтобы урвать? Нужно было действие Бога в его жизни.

И частично Божье вмешательство происходило через Даниила.

ГОВОРИТЬ С МИЛОСЕРДИЕМ

Давайте вернёмся к моменту появления Даниила в этой истории после того, как Навуходоносору приснился сон. Когда Навуходоносор, который увёл юношу из родного дома в плен, чуть не уничтожил его в приступе ярости, а потом бросил его друзей в раскалённую печь, вдруг призвал его к себе, Даниил понял, что сон царя означал грядущий суд над монархом. И затем произошло нечто удивительное:

Тогда Даниил, которому имя Валтасар, около часа пробыл в изумлении, и мысли его смущали его... Валтасар отвечал [царю] и сказал: «Господин мой, твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим — значение его!»

(Дан. 4:16).

Даниил не радуется тому, что царя ожидает страшное унижение, которое ниспошлёт ему Бог. У него нет желания отомстить: *«Ну что, царь, ты меня сюда привёл, ты пытался убить моих друзей, и теперь ты получишь по заслугам»*. Наоборот, Даниил говорит: *«Я скажу тебе, что будет, но хочу, чтобы ты знал, что лучше бы это миновало тебя. Я хочу, чтобы ты не столкнулся с этим»*.

Суд грядёт, но Даниил не злорадуется; он скорее испытывает сострадание к человеку, которого это ожидает. И сострадание побуждает Даниила предупредить царя о том, что произойдёт, если он не прислушается к совету: *«Искупи грехи твои правдой и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой»* (ст. 24), и призывает его познать, *«что Всевышний владевает над царством человеческим и даёт его, кому хочет»* (ст. 22).

Будучи переполненным состраданием, Даниил не идёт путём простого утешения Навуходоносора. Напротив, он откровенно говорит всю правду облечённому властью монарху и призывает его покаяться до того, как царь будет низложен. Даниил не злопамятен, но и не желает молчать. Он призывает царя покаяться в своей гордости и преклониться перед Богом, пока сон остаётся сном и не стал явью.

Даниил имел надлежащий страх перед Божьим судом, поэтому не желал его даже своему врагу. И у него была надлежащая уверенность в Божьей силе и милости, чтобы призвать этого великого царя к покаянию.

Даниил мог бы промолчать. Он был в чужой стране, разговаривал с враждебно настроенным царём. Вместо этого он с сочувствием и убеждённоостью говорит правду. Почему Даниил это делает? Потому что он знает роль Бога в благовестии и свою.

Мы также должны это понимать.

НАША И БОЖЬЯ ЧАСТИ В БЛАГОВЕСТИИ

Мой друг Рико Тайс в своей книге «Честное благовестие» указывает на то, что мы часто испытываем, когда хотим поделиться Евангелием с друзьями:

Проблема с фактическим совершением благовестия в том, что оно просто не работает. Вы постоянно сталкиваетесь с тем, что не видите успеха — люди не становятся христианами. Другая проблема заключается в том, что вы можете неправильно его понимать. Вы недостаточно искусны в нём... Если вам так кажется, то вы правы. Ваше благовестие никогда не заставит никого уверовать во Христа. Оно никогда не будет достаточно эффективным, чтобы

приобрести кого-то для Господа. Но вот в чём дело: оно и не должно быть таким. Это не ваша ответственность. Касательно благовестия, больше всего освобождает понимание того, в чём состоит наша ответственность, а в чём — Божья (стр. 62).

Итак, в чём же состоит наша ответственность? Наша ответственность состоит в том, чтобы верно провозглашать Евангелие. А в чём состоит Божья ответственность? В том, чтобы в Своём всевластии и милосердии действовать через свидетельство Его слуг. Это то, что мы видим как в 4-й главе книги Даниила, так и на протяжении всего Писания. Возможно, наиболее понятным в этом аспекте является опыт апостола Павла в греческом городе Филиппы, когда в первую субботу там он вышел «за город к реке, где [рассчитывал найти] место для молитвы, и, сев, [разговаривал] с собравшимися там женщинами» (Деян. 16:13). Одной из этих женщин была успешная предпринимательница по имени Лидия.

И Господь открыл сердце её внимать тому, что говорил Павел

(ст. 14).

Роль Павла заключалась в том, чтобы изложить ей весть Евангелия. Роль Господа заключалась в том, чтобы привести женщину туда, где она встретит христианина, который поделится с ней Евангелием, а затем открыть её сердце, чтобы она приняла весть Евангелия в покаянии и с верой. Джон Стотт говорит об этом стихе так:

Хотя весть исходила от Павла, спасающая инициатива принадлежала Богу. Проповедь

Павла не была эффективной сама по себе; через неё действовал Сам Бог

(The Message of Acts, стр. 63).

Будь то царь или деловая женщина, Бог силен привести их в то место, где они смогут услышать Евангелие. Он силен совершить труд в их сердцах, чтобы дать им возможность принять Евангелие и ответить на него покаянием и верой. Тайс Рико отмечает:

Вспомните кого-нибудь из ваших знакомых, кто кажется наименее вероятным кандидатом на то, чтобы с верой прийти ко Христу. А затем подумайте о силе, сотворившей свет. И после этого вы считаете, что Бог не может привести такого человека к вере? Считаете, что Святой Дух не может возродить его сердце? Сила Духа способна дать нам смелость выйти из офиса, перейти улицу или выйти из дома, чтобы рассказать кому-нибудь об Иисусе... Наше дело — рассказать о Нём: о том, Кто Он, почему Он пришёл в этот мир, и смысл [этого] послания [для человека]. Не наше дело заставлять человека отвечать на весть Евангелия. Только Бог открывает глаза слепым. Вы излагаете весть, а затем молитесь, чтобы Бог совершил чудо

(Honest Evangelism, стр. 63-64).

Если бы я попросил вас вспомнить кого-нибудь из знакомых, кто кажется вам наименее вероятным кандидатом на то, чтобы с верой прийти ко Христу, чьё имя пришло бы вам на ум? Какое-то время назад я, отвечая на этот вопрос, назвал бы имя конкретного человека, которого я знал ещё в Шотландии, и которого мы назовём Эндрю.

КНИГА, ПОХОРОНЫ И КРЕЩЕНИЕ

Эндрю был учёным-физиком и работал недалеко от церкви, в которой я был пастором. Его жена начала приводить их трёх дочерей в детскую группу в нашей церкви. Поэтому я решил посетить эту семью и впервые встретился с Эндрю.

Мужчина вёл себя вежливо, но очень пренебрежительно высказывался о христианстве, дав ясно понять, что оно подходит для жены и дочерей, но не было и никогда не будет чем-то важным для него. Он казался одним из тех, кто вряд ли когда-нибудь изменит свои взгляды.

Но я положил в их почтовый ящик небольшую книгу о христианской вере, и, к моему удивлению, Эндрю вскоре с семьёй начал приходить в церковь. Тем не менее, он избегал смотреть на меня, когда я проповедовал, и, казалось, его ничего не касалось. Его жена снова забеременела, и у них родился сын, назовём его Джорджем. Джордж родился с врождённым недугом — пороком сердца, представлявшим угрозу для его жизни. Вся церковь молилась за эту семью и за то, чтобы маленький Джордж дожил до операции и успешно перенёс её, чтобы его отец возблагодарил Бога за заботу о сыне, а также смирился и поклонился Господу. Но мальчик умер.

Я совершал похоронное служение и сам нёс крошечный гроб с телом малыша к могиле.

Эндрю теперь явно казался наименее вероятным кандидатом на обращение в веру во всей Шотландии — человек, который никогда не проявлял особого интереса к Евангелию, учёный, который не считал, что ему нужен Бог, а теперь ещё и скорбящий отец ребёнка, о котором молилась вся церковь, и который всё же умер.

К моему удивлению, Эндрю продолжал ходить в церковь. И однажды, после моей проповеди на 3-й стих 22-го псалма, которую я впоследствии считал одной из худших попыток

объяснить этот стих за всю историю христианства, он подошёл ко мне и сказал: «Я понял (я был в недоумении, потому что сам не очень-то «понял» этот стих, хотя и проповедовал на него). Мне нужна праведность, которую может дать только Бог». И через несколько месяцев после похорон его маленького сына мы преподали этому человеку крещение.

И поэтому годы спустя, когда я сомневаюсь, что Бог может привести кого-то к вере, я вспоминаю этого физика из Шотландии. Я также всегда помню, что моя роль проста: говорить истину Евангелия, где и когда я могу, с состраданием и убеждением, а затем молиться, чтобы Бог открыл сердце человека. Он — единственный, Кто может совершить чудо и дать веру в услышанную весть Евангелия.

РАЗВЕ ВАШ БОГ СЛИШКОМ МАЛ?

Прошло семьдесят лет с тех пор, как Дж. Б. Филлипс написал книгу под названием «Ваш Бог слишком мал», быстро ставшую чем-то вроде христианской классики.

В своей книге автор, по сути, исследует распространённые искажения представлений о Боге, которые, по его словам, присутствуют среди народа Божьего в такой мере, что это не только оскорбляет Бога, но и оказывает негативное влияние на способность верующих следовать за Ним и служить Ему. И далее он показывает величие Бога, Который открывает Себя в Писании.

Я считаю, что за семь десятилетий, прошедших с тех пор, как Филлипс написал эту книгу, во многих местах на Западе Бог значительно уменьшился в глазах как Церкви, так и общества. Мы сомневаемся в Его силе, сомневаемся в Его власти. Сомневаемся в Его способности расширить Своё Царство, приводя людей к вере. Нас злит или пугает тот факт, что силы современного секуляризма могут победить

Бога-Творца или привести к гибели Его Церковь. И наши благовествующие голоса смолкают.

Итак, давайте восстановим наше видение о Боге, Каким Он есть на самом деле. Он — Бог, Который силен был смирить царя Вавилона, а затем поднять его, чтобы царь поклонился Ему и воздал Ему славу. Даниил это знал, поэтому говорил истину царю с состраданием и уверенностью. Он — Бог, Который смог открыть сердце женщины на берегу реки возле Филипп, чтобы она поверила в Его Сына. Павел это знал и поэтому рассказал Лидии Евангелие. Он — Бог, Который и в наши дни по-прежнему силен действовать в жизни окружающих нас людей, подготавливая их к тому, чтобы они услышали Евангелие и откликнулись на него.

Достаточно ли велик ваш Бог? Если вы будете помнить, какой Бог и что Он может совершить, вы будете молиться за окружающих и делиться с ними Евангелием. Вы не побоитесь столкнуться с их безразличием или неприятием, как не побоялся этого Даниил, лишь бы они услышали истину. Мы, как христиане, не можем радоваться, зная, что те, кто противится Евангелию, насмехается над нашим Богом и порочит нас как Его народ, предстанут перед окончательным, вечным Божьим судом. И мы со своей стороны, предупреждая людей об этом суде, не должны допускать никаких смягчающих формулировок, превращая благовестие в проповедь о том, что все люди прекрасны, и что Бог может предложить несколько улучшающих поправок к их врождённому великолепию. Нет, мы должны ясно показывать, что говорит Евангелие: насколько мы на самом деле испорчены, насколько нуждаемся в Божьей милости, и насколько незаслуженной, но неизменной эта милость является. Евангелие не о том, *что я был немного встревожен и нуждался в успокоении, или немного сбился*

с пути и нуждался в направлении в жизни, или оказался в затруднительном финансовом положении и нуждался в деньгах. Нет, Евангелие о том, что я был слеп, и вижу свет. Оно о том, что меня ожидал суд, и в своей гордости я не мог это видеть, но Бог смирил меня, открыл глаза на мою нужду и даровал мне Свою милость.

Если наше свидетельство таково, каким было свидетельство Даниила, то Бог достаточно велик, чтобы использовать наши слова и Своими непосредственными действиями привести любого — любого — человека к покаянию и вере. Монархи, президенты и премьер-министры — не исключение. Это относится и даже к самому воинственно настроенному атеисту у вас на работе или самому враждебно настроенному или безразличному к Евангелию соседу, которого Бог поместил рядом с вами.

Ваша и моя задача не в том, чтобы обращать людей в веру, а в том, чтобы проповедовать Евангелие. Бог достаточно велик, чтобы сделать всё остальное согласно Своему всевластному плану для созидания Своей Церкви.

УВИДЕТЬ СКВОЗЬ БЛЕСК

Достаточно Богу поднять Свой перст, и всё меняется. Между событиями, описанными в 4-й и 5-й главах книги Даниила, прошло где-то около тридцати лет, и многое уже было забыто. Навуходоносор умер, и правитель, теперь восседающий на его престоле, — это человек по имени Валтасар. Он был сыном Набонида и правил Вавилоном, по всей видимости, совместно со своим отцом, который отобрал трон у малолетнего внука Навуходоносора (в Дан. 5:2, где Навуходоносор назван «отцом» Валтасара, имеется в виду «весьма значимый предшественник»).

И в начале 5-й главы мы видим, что Валтасар чувствует себя популярным, уверенным и успешным — настолько, что устраивает грандиозный пир, чтобы отпраздновать своё величие.

Как требовал этикет такого рода пиршеств, вино лилось рекой (ст. 1-2). Мы должны понимать, что это был приём огромной роскоши и экстравагантности, где трезвости

и приличию места не было. Что особенно важно, это событие происходило при полном пренебрежении к Всевышнему Богу. Валтасар кичился своим видным положением, и в ходе пиршества, когда вино начало ударять ему в голову, он «приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, жёнам его и наложницам его» (ст. 2). Повеление царя было выполнено. Прошло около 50 лет с тех пор, как эти предметы были украдены из храма живого Бога и присвоены вавилонскими царями. И теперь этот вавилонский царь выходит на новый уровень надменности и безбожия, осмеливаясь использовать сосуды, предназначенные сугубо для поклонения Богу-Творцу, чтобы упиваться вином и прославлять богов «золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных» (ст. 4).

Итак, этот пир становится невиданной демонстрацией гордости, святотатства и идолопоклонства. Валтасар, как лидер нации, тем самым заявляет: *«Вот что мы думаем о вашем Боге. Он больше никто. Мы используем символы Его власти и присутствия, чтобы развлечься и выпить за наших богов»*. Только представьте себя среди тысячи приглашённых гостей на этот банкет. Все смотрят на главный стол и говорят: *«Вот, что значит быть Валтасаром. Удивительный человек — такой могущественный, величественный и весьма богатый. Какой великий и внушительный правитель!»* Вот человек, который думает, что достиг успеха, который смеётся над Богом и использует Его дары, чтобы заявить о своём бунте и независимости от Того, Кто его сотворил.

Но стоит Богу, над Которым насмехается Валтасар, поднять Свой перст, как в одно мгновение всё меняется.

БОГ ПОДНИМАЕТ СВОЙ ПЕРСТ

Как только Валтасар поднял чашу из храма Божьего и стал пить из неё, используя её для провозглашения своего величия (и опьянения), а также превосходства выдуманных им богов...

*В тот самый час вышли пальцы руки человеческой
и писали против лампады на извести стены
чертога царского, и царь видел кисть руки,
которая писала. Тогда царь изменился в лице своём,
мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и
колени его стали биться одно о другое*

(ст. 5-6).

Это невероятный момент. Вот этот человек, Валтасар, стоит перед тысячей своих избранных и, кажется, контролирует весь мир. Можно сказать, что он на вершине мира. Но достаточно лишь движения Божьего перста, как картина полностью меняется.

Много произошло между тем, как на стене появились слова, и тем, как им было дано толкование, и к промежуточным стихам мы вернёмся позже. Но в ст. 25 раскрывается содержание надписи, которую царь видит на стене. Сами по себе три слова — это лишь три разные единицы веса, использовавшиеся для взвешивания драгоценных металлов на весах. Но для Валтасара они означают ужасающую весть:

Мене, мене: Бог исчислил дни правления царя, по сути, самого его царства.

Текел: Валтасар был взвешен и найден лёгким.

Перес: Его царство уже отдано мидянам и персам.

А затем идут, пожалуй, самые леденящие кровь слова главы: «*В ту же самую ночь...*» (ст. 30). В ту же самую ночь, когда Валтасар хвалился своей властью и превозносился

безмятежностью своего высокого положения, доказывая, что может позволить себе глумиться над Богом, вместо того, чтобы поклоняться Ему, в ту же самую ночь «Валтасар, царь халдейский, был убит, и Дарий, мидянин, принял царство».

Пока Валтасар наслаждался пиром, мидо-персидские воины пробирались в его укрепленный город. Древнегреческий историк Ксенофонт описывает, как армия Дария перегородила участок реки Евфрат, часть которой протекала под стенами Вавилона, образовав заболоченную местность. Это дало им возможность перейти реку там, где было не глубоко. Нападавшие вошли в болото и прошли по мелководью вниз по руслу реки под стенами, пробравшись, таким образом, в город и во дворец. Там и был убит царь. Пока Валтасар гордо заявлял, что он — хозяин мира, в его стенах пробивались бреши. «В ту же самую ночь...».

Имя Валтасар означает «*О, Бел* (Бел — это Мардук, верховное божество Вавилона), *защити царя*». Какая ирония! Пока царь провозглашал своё самоуправление, над ним уже начал совершаться суд.

МИР УСТРАИВАЕТ ПИРУШКИ

Картина, где Валтасар пиршествует со своими приближенными, отражает, как в зеркале, наше общество. Наш мир усердно старается отмечать свои успехи, провозглашать независимость от Творца и заявлять, что больше не нуждается в Боге Библии и Его путях. Большую часть времени зажиточный Запад устраивает пиршества и использует все дары, которые Бог изливает на нас по Своей благодати, чтобы показать своё пренебрежение к Всевышнему или насмехаться над Его повелениями. Во всех наших городах люди до сих пор устраивают вечеринки и проводят мероприятия (несмотря на ограничения в

связи с COVID-19), чтобы провозгласить своё величие и продемонстрировать свои достижения, не осознавая, что есть Бог, Который создал их и даёт им всё и даже дыхание.

Но в наши дни, как и во времена Валтасара, суд уже начал совершаться. Валтасар — это отдельно взятая яркая иллюстрация общей нормы человеческого рода, которую Павел излагает в Послании к Римлянам:

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей, подавляющих истину неправдой. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что у них нет извинения. Но... они, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили
(Рим. 1:18-21).

Мы все подсознательно подавляем истину о том, что нам известно о Боге. Но стоит только открыть глаза, как мы увидим всё вокруг себя. Если мы невежественны в отношении Бога, то это только потому, что сами решаем быть такими. Дело не в том, что Валтасар начал пить вино на банкете в ту ночь, и поэтому его взгляд на реальность исказился. Нет, его взгляд на реальность уже был искажён, и поэтому он устроил пир и пил вино.

Знания, которые мы можем иметь о Боге, открыты всем людям везде, потому что Бог являет им это. Его невидимые качества — Его власть и божественность — можно увидеть, просто взглянув на творение. Другими словами, атеизм — это выбор человека, это сознательный бунт против Бога. Безумцы закрывают глаза на истину и говорят в сердце своём: «Нет Бога», и на этом основании строят свои взгляды и свою жизнь.

Поэтому наш век в каком-то смысле ничем не отличается от любого другого времени со дней 3-й главы Бытия или сцены в начале 5-й главы книги Даниила. Мы берём то, что даёт нам Бог, а затем заявляем, что нам не нравится ни Бог, ни Его пути, поэтому мы не будем верить в Него. Мы бы предпочли иметь Бога, Который бы соглашался с нашим мнением и мирился с нашим поведением, — Бога доступного и уступчивого, Бога, Которого мы могли бы оставить как есть или поменять по нашему желанию, Бога, Который был бы подотчётен нам, а не мы — Ему. Это очень современная концепция, и в то же время это концепция, соответствующая 5-й главе книги Даниила. Мы просто меняли имена богов.

Бог говорит всем людям сегодня то же, что сказал тогда Валтасару через Даниила: *«Даже не думай приходить ко Мне и говорить, что ты не знал обо Мне. Ты не можешь ссылаться на невежество. Посмотри на творение, на Мои дела в нём. Оглянись назад на Мои дела на протяжении всей истории в прошлом даже в твоих предках или, возможно, в твоём семействе. Ты всё это знаешь, и всё же ты решил грозить Мне кулаком».*

Итак, суд начался. Хотя наше общество смеётся над понятием Божьего суда (точно так же, как смеялся Валтасар, когда подносил к губам чашу из Божьего храма), остаётся неизменным то, что «пришествие Господа приближается... Судья стоит у дверей» (Иак. 5:8, 9). Иисус грядёт, и Он уже у дверей этого мира точно так же, как персы стояли у ворот города царя Валтасара. Вот, надпись на стене или, вернее, на могиле: Бог «повелевает всем людям повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределённого Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мёртвых» (Деян. 17:30-31). Через вос-

кресение Иисуса Христа Бог провозгласил, что этот мир предстанет перед Его справедливым судом за объявление независимости от своего Творца. Мы не знаем дату, но Он знает, и эта дата отмечена в божественном календаре. Богу достаточно поднять Свой перст, как откроются врата, и этот день наступит. Это станет неожиданностью для нашего общества, но никто не сможет сказать, что его не предупреждали. Свидетельства о сотворении и пустой гробницы более чем достаточно.

И если мы будем об этом помнить, это изменит нашу жизнь в условиях, когда мир кричит о своём успехе и празднует свою независимость от Бога, Которому мы поклоняемся. Итак, был один старик, которого не пригласили на пир Валтасара, и сейчас мы обратимся к его роли в этих событиях.

СО ВТОРОГО ПЛАНА НА АВАНСЦЕНУ

При правлении Навуходоносора Даниил поднялся до положения одного из самых главных людей Вавилона. Но Валтасар не имеет представления, кто такой Даниил. Когда его мать упоминает об этом пожилом еврее, она не называет его имени, а говорит: «Есть в царстве твоём муж, в котором Дух святого Бога; в дни отца твоего найдены были в нём свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов» (Дан. 5:11). И хотя мать Валтасара помнит Даниила, она забыла его Бога и смотрит на Него через призму языческого мировоззрения. Бог Даниила утратил популярность среди вавилонской элиты, а сам Даниил новой властью был полностью отстранён от дел, и его имя ничего не значит для царя.

Но Валтасару, чьи мудрецы вновь показали свою неспособность дать мудрый совет, больше не к кому обратиться, и поэтому Даниила находят и приводят к царю. Мы не

знаем, где он был и что делал, но к этому моменту Даниилу должно было быть за восемьдесят. Может быть, он гулял с собакой или сидел в кресле-качалке. И вот его находят и говорят: *«Послушай, Даниил, ты ещё разгадываешь всякие там загадки? Мы знаем, что ты давно этого не делал, но ты, наверное, ещё не потерял этот дар?»* — говорят они. *«В чём проблема?»* — спрашивает пожилой человек Божий. *«Там во дворце Валтасар в страшном испуге. На стене появилась какая-то надпись. И его мать сказала, чтобы он велел тебе прийти. Пойдёшь?»*

Итак, между растерянным царём и пожилым человеком Божьим происходит разговор. Примечательно то, что даже в этот момент Валтасар всё ещё исполнен гордости. Он не признаёт Даниила как мудрого человека и не благодарит его за то, что он пришёл. Он говорит о Данииле как об одном «из пленных сынов иудейских, которых отец [его], царь, привёл из Иудеи» (ст. 13). Действуя с позиции силы, чтобы указать Даниилу его место, Валтасар пытается показать, что он по-прежнему управляет всем. *«Скажи мне то, что меня интересует, — добавляет он, — и я дам тебе богатство и власть»*. Жан Кальвин отметил, что царь обращается с Даниилом так, как будто допрашивает заключённого. Царь встречает единственного человека, у которого есть ответ на его вопросы, но относится к нему горделиво и с насмешкой.

Даниила же не впечатлили слова царя, и он отвечает: *«Дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому»* (ст. 17). *«Одежды и богатства пусть останутся тебе. Я не нуждаюсь в твоих золотых цепях»*. Даниил видит дальше золота и блеска. Он видит божественную реальность, а не внешнее величие, стоящее перед ним. Ему абсолютно неинтересно то, что предлагает этот могущественный и производящий впечатление (в глазах

мира) правитель. Почему? Потому что он знает, что означает надпись на стене. Даниилу известно, что Валтасара, несмотря на всю его популярность, статус и богатство, в эту же ночь ожидает суд. Он знает, что Бог поднял Свой перст, и поэтому Валтасару нечего ему предложить. Даниил знает, что к утру из них двоих останется в живых только один, и это будет не царь.

Итак, Даниил объясняет царю порядок вещей. Он напоминает о том, что произошло с Навуходоносором, и о том, как сердце его предка...

...надмилось и дух его ожесточился до дерзости, [и] он был свержен с царского престола своего и лишён славы своей... пока он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет

(ст. 20, 21).

Затем Даниил переходит к главному: «И ты, сын его Валтасар, не смирил сердце твоё, хотя знал всё это, но вознёсся против Господа небес» (ст. 22-23). «Подумай над тем, что ты сделал сегодня вечером, Валтасар, — говорит он. — Ты виновен в гордости, святотатстве, идолопоклонстве, и ты решил не прославить Бога».

Это ключевой момент. Валтасар решил не смирять своё сердце, а тщеславиться в своей гордости.

Гордость лежит в самом центре отвержения человеком Бога. Мы не хотим признавать, что есть Кто-то, кроме нас, от Кого зависит наша жизнь, и Кто даёт нам дыхание и даже успех. Гордость находится в самом центре такого отрицания, начиная с падения сатаны и продолжаясь вкушением плода в Эдемском саду и далее, через всю историю человечества — до Валтасара и до наших дней. Все случаи падения в пасторском служении, которые я видел

за десятки лет служения, в конечном итоге можно свести к одному: к гордости — отсутствию смирения и восхвалению собственной силы, престижа, благополучия или успеха.

Внешне это может выглядеть очень впечатляюще. Гордость привлекает толпу, она демонстрирует величие, возвышает вас в глазах мира. Но достаточно, чтобы Бог поднял Свой перст, как всё меняется.

Именно так и произошло с этим вавилонским царём.

НАМ НЕ НУЖНЫ ИХ ПОЧЕСТИ

Итак, вот чему Церковь сегодня может научиться из отношения Валтасара к Даниилу и беседы с ним. Нас не должно удивлять, что бывают времена, когда общество оттесняет Божий народ на второй план, будучи уверенным в неуместности Бога Церкви, и не хочет слышать ни мнение, ни точку зрения Церкви. Будут времена, когда о Евангелии будут так мало вспоминать, что забудется сама его суть. И вполне вероятно, что эти времена уже наступают для нас, когда Запад вступает в фазу (как и все фазы, она не будет длительной) «постхристианского мира». Во многих отношениях этот период уже наступил.

Сферой жизни, где это особенно заметно, является этика сексуальных отношений. Ещё в 2009 году (и с тех пор паровоз летит на полных парах) Мелани Филлипс привела случай, который произошёл с королевой красоты Кэрри Приджин. Кэрри лишили титула «Мисс США» за то, как она ответила судье на вопрос об однополых браках. Девушка сказала, что, несмотря на положительные моменты в том, что американцы имеют свободу голосовать за те правила, которые им подходят, она считает, что брак должен заключаться между мужчиной и женщиной (*The World Turned Upside Down*, стр. 102). Филлипс отметила:

В Британии антидискриминационный ортодоксальный подход [нашего времени] привёл к систематической кампании против христиан, особенно в отношении проблемы гомосексуализма — ключевой сферы, где христиане сталкиваются с социальным либертарианством в публичном пространстве... Хотя реальные предрассудки против гомосексуалистов или кого-либо другого достойны осуждения, понятие «предрассудок» было дано новое определение, включающее выражение нормативных ценностей... в вопросе ненавязывания своих принципов другим, и только тех, кто выступает за моральные суждения, основанные на нравственных законах Библии, порицают и осуждают (стр. 101).

Даниил хорошо знал, каково было быть отодвинутым на второй план и даже более того. Кто знает, сколько лет он был нежеланным при дворе, лишённым голоса в кругу советников царя, забытым и пренебрегаемым теми, кто играл главные роли в жизни государства и общества? Даниил и его взгляды не изменились со дней Навуходоносора, и он не забыл того, что Бог показал ему во дни Навуходоносора; но Вавилон изменился, и Вавилон забыл. Что же делал Даниил? Он остался верным и не изменил себе ради того, чтобы быть принятым в тот круг. Ветер перемен его не коснулся. И сегодня ветер перемен не должен касаться Божьих служителей. За верность Богу нас могут оттеснить на второй план и вспомнить только для того, чтобы посмеяться над нами; но когда цена за доступ к власти имеющим требует идти на компромисс с Евангелием, то это слишком высокая цена, чтобы её платить.

Точно так же во время испытаний мы не должны удивляться тому, что о нас снова вспоминают и предлагают

нам весь мир. Возможно, это будет самое опасное время; ибо после «пустыни» велико искушение принять мирские побрякушки, и после периода пренебрежения велико будет искушение «смягчить» Евангелие, чтобы оно было приемлемо для мира.

Представьте себе христианку, которую после долгих лет отказа в продвижении по службе и насмешек за спиной (а иногда и в лицо) за то, что она отказывалась отступать от своих христианских принципов на работе, неожиданно вызывают к руководству. Ей предлагают повышение, довольно привлекательную зарплату и социальный пакет, а ещё интересуются её мнением и одобрением нового направления деятельности компании, потому что она известна как честный человек. Искушение ответить согласием будет для неё велико.

Представьте пастора, которого после того, как долгие годы служения он оставался незамеченным властями, вдруг приглашают в резиденцию губернатора дать консультацию по поводу той или иной стратегии и предлагают место в совещательном совете. Искушение пойти на утверждение каких-то политических мер, не рассматривая критически годы преступного принятия решений, будет огромным.

О чём должен помнить верующий в ситуациях, когда мир неожиданно сменяет гнев на милость? Он должен помнить о том, что мир не может дать нам ничего из того, что мы могли бы оставить себе. О том, что мир предстанет перед судом Бога, Которого мы знаем как нашего Господа и Спасителя. О том, что больше всего мир нуждается в Евангелии, а не в нашем одобрении. «Дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому» (ст. 17).

Воскресение Иисуса Христа из мёртвых кроется в истории. Это заверение Бога миру в том, что «Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную» (Деян.

17:31). Начертание — на стене. Западное общество может устраивать пиры в честь своих достижений и независимости, но это последняя ночь, и наступит утро, когда Господь поднимет Свой перст и свершит суд. И уж лучше быть осмеянным и оттеснённым на второй план, чем пойти на компромисс и присоединиться к этому пиру.

6 СЛУЖИТЕ ВЕРНО, СТОЙТЕ ТВЁРДО

История Даниила во рву со львами — самая узнаваемая в книге и одна из самых известных во всей Библии. Даже люди, никогда не читавшие Библию, знают, что Ной построил ковчег, а Даниил был брошен в ров ко львам. Это одна из самых популярных библейских историй, которые мы рассказываем детям (или, в моём случае, внукам).

Но это вовсе не сказка для детей с благополучной концовкой. Это история неповинного человека, преодолевшего 80-летний рубеж, которого приговаривают к самой ужасной смерти за то, что он предпочёл быть верным Богу вместо послушания государству.

И это вовсе не моралистическая история. Как легко сделать Даниила героем истории и предположить, что главная мысль текста — это его пример для нас, как будто Даниил хочет, чтобы мы, прочитав этот текст, подумали: «Я бы хотел быть, как Даниил». Нет, герой истории — Бог. Главное, о чём говорит данный текст, — это характер

Бога и Его отношение к нам, и Даниил хотел бы, чтобы мы, прочитав эту историю, утвердились в понимании: «Я буду продолжать доверять Богу, Которого знал Даниил». Как мы увидим далее, 6-я глава книги Даниила призывает нас служить верно и стоять твёрдо — но на этом пути мы не можем «срезать углы». Нам не удастся служить верно и стоять твёрдо, если мы не будем знать истины о Боге и полагаться на них, как это делал Даниил.

СЛУЖИТЕ СВОЕМУ ГОРОДУ

В 1-й главе мы встречаемся с юными Даниилом и его товарищами. Ко времени этого известного события, описанного в 6-й главе, Даниил уже был пожилым человеком, а его друзья вполне могли отойти в вечность. Даниил уже мог говорить на местном наречии без акцента, как и все окружающие. Его семья ничем не выделялась в общей толпе; они были частью того общества.

Кроме того, не подвергалась сомнению преданность Даниила труду на благо той страны. Он занимал ответственные посты в сменявших друг друга правительствах, достигнув высокого положения ещё при царе Навуходоносоре. А теперь царь Дарий сделал его одним из «трёх князей... чтобы сатрапы давали им отчёт... [так как] Даниил превосходил прочих князей и сатрапов» (6:2-3). Надо полагать, еврейские пленники могли задаваться вопросами: «Какое отношение мы имеем к этому вавилонскому правительству? Следует ли нам вообще в этом участвовать? Должны ли мы стремиться служить этим язычникам? Должны ли бороться со сложностями труда на благо государства, которое практически во всех отношениях противоречит нашему мировоззрению?» Даниил на все эти вопросы отвечал утвердительно. Он не поклонялся (как мы увидим) государству, не проявлял

беспрекословной верности его главе, но и не изолировался от него. Даниил не выбирал между тем, чтобы занять круговую оборону или прятаться с другими евреями. Он воплощал собой повиновение Божьему повелению, данному через пророка Иеремию: «Заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу» (Иер. 29:7).

Страны Запада могут быть всё больше привержены нехристианскому мировоззрению и нравственности. Они могут всё более враждебно относиться к тем, кто хочет жить по закону Божьему. Но мы не дальше от «Иерусалима», чем был Вавилон. Если Даниил смог найти способ верно служить в изгнании — то есть, стремиться к общему благу, подчиняться власти, где это было возможно, посвящать своё время и способности процветанию Вавилона, — то и мы сможем найти способ, как хорошо служить. Чтобы не идти на компромисс и не сливаться с постхристианским миром, у нас будет искушение сбежать от него, занять оборону и изолироваться, либо абстрагироваться от общества и то и дело роптать. Вместо этого мы должны служить и служить хорошо.

И В ЮНОСТИ, И В СТАРОСТИ

Покойный Юджин Петерсон назвал жизнь ученичества «длительным послушанием в одном и том же направлении». Даниил воплотил это в своей жизни. В молодости он провёл черту, не став есть царскую еду, и никогда не переступал эту черту. И теперь на конец его жизни приходится величайшее из всех испытаний. У большинства верующих, похоже, сложилось представление, что все искушения приходятся на начало жизненного пути, когда мы молоды, и если мы проживём достаточно долго и сохраним свою веру, то достигнем того момента, когда

нас нельзя будет ничем искусить. Не знаю, как у вас, но в моём случае это не сработало! Могут меняться искушения, и идолы приобретают другую форму, но зрелый возраст не защищает нас от принятия трудных и дорогостоящих решений и не может быть оправданием непослушания.

Поэтому для тех из нас, кто старше, 6-я глава книги Даниила служит ободрением, чтобы мы продолжали проходить свой путь, пока не достигнем финишной черты, и, приближаясь к концу, не позволяли себе расслабляться. Точно так же, если вы молоды, не упускайте из виду тот факт, что решение, принятое Даниилом в 1-й главе, напрямую ведёт к решению, которое мы увидим в главе шестой. В целом (несмотря на силу Святого Духа совершать в нас то, чего сами мы делать не можем), кем мы станем в ранние годы, такими мы и будем оставаться до конца. Если вы думаете, что в 80 лет станете кем-то, кем не являетесь сейчас, то вам лучше уже сейчас начинать стремиться к этому. Не думайте, что можете быть нерешительным сейчас, но позже каким-то образом сделать большой прогресс в этом направлении. Примите решение сейчас быть человеком, угодным Богу, и направьте свою жизнь по этому пути уже сегодня, чтобы на этапе «6-й главы» вашей жизни доказать преимущества решений, которые вы приняли в своё время в «главе первой».

Даниил служил хорошо: настолько хорошо, что был удостоен высокого положения управляющего всем, чтобы «царю не было никакого обременения» — другими словами, чтобы Дарий не потерял ни причитавшихся ему налогов, ни принадлежавших ему земель. И «царь помышлял уже поставить его над всем царством» (ст. 3), то есть сделать премьер-министром или главой администрации. Джойс Болдуин в своём толковании на книгу Даниила отмечает, что «старшего возраста человек, известный своей

неуязвимостью для коррупции, был очевидным кандидатом на высшую должность» (*Daniel*, стр. 128). Именно таким был Даниил — «неуязвимым для коррупции». Он был живым воплощением воззвания пророков: «О, человек, сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия» (Мих. 6:8).

Как слуги Господа Бога, к этому же призваны и мы с вами. Вам не нужно ходить по офису с большой учебной Библией под мышкой, чтобы люди поняли, что вы ученик Господа Иисуса. Вам не нужно лепить наклейки на бампер, чтобы все увидели вашу преданность Христу. Гораздо важнее быть верным, заслуживающим доверия, надёжным человеком: быть пунктуальным, выполнять всю положенную работу, вовремя заканчивать порученное задание, не красть карандаши и не искажать данные в отчётах о возмещении расходов, помогать коллегам, даже если это не входит в ваши обязанности, быть благодарным, вежливым. Быть прилежным в своей работе хорошо. Мужчине очень важно оставаться чистым в мире вульгарностей, а женщине — целомудренной в мире непристойностей. Мы призваны делать гораздо больше, чем просто быть хорошими работниками и хорошо служить обществу, но мы не призваны делать меньше.

Даже если это повлечёт за собой неприятности, как произошло с Даниилом.

ЦАРЬ ИЛИ БОГ?

Поскольку Даниил претендует на повышение, другие влиятельные люди лишаются этой возможности. Так этот выдающийся, прилежный слуга становится презираемым. Его соперники идут и говорят с царём. Они не отмечают годы службы Даниила и его примерный характер. Эти

люди называют его: «Этот Даниил, который из пленных сынов Иудеи...» (ст. 13). Они унижают Даниила и ставят под сомнение его верность. Не имея в чём обвинить его в вопросах управления царством, они составляют план, который заставит Даниила выбирать между законом его Бога и законом страны. Они убеждают царя издать необратимый закон, гласящий: «Кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров» (Дан. 6:7).

Здесь происходит нечто особенное: все эти властолюбивые политики приходят к согласию! Они «согласились между собой» до того, как предстали перед царём (ст. 7). Эти люди могут не соглашаться по всем остальным вопросам — политики на протяжении веков обычно поступали так же, как и в наши дни, — но в противостоянии живому Богу они приходят к согласию. Они готовы плести интриги, строить козни, обманывать и лгать (они заявляют, что «все советники» собрались перед царём, но среди них ведь не было Даниила!). Они не хотят терпеть Даниила и его благочестие рядом с собой или над собой. Точно так же было, когда вожди в дни Иисуса решили казнить Господа: «И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собой, потому что прежде были во вражде друг с другом» (Лук. 23:12). Это 2-й псалом, разыгрываемый на страницах истории:

*Востают цари земли,
и князья совещаются вместе
против Господа и против помазанника Его
[или, в случае Даниила, против слуги Божьего]:
«Расторгнем узы их,
и свергнем с себя оковы их»*

(ст. 2-3).

Итак, Даниил должен выбрать между преданностью царю, сохранив своё положение, богатство, репутацию и жизнь, и верностью Богу, приняв смерть.

У нас с вами есть братья и сёстры по всему миру, которые сегодня стоят перед таким же выбором. У меня есть друг, офтальмолог (глазной врач), который открыл глазную клинику в Афганистане, и я помню, как несколько лет назад он сказал мне, что там узнать другого верующего в обществе можно только через рукопожатие. То есть, способ, как можно сообщить, что вы верующий, заключался в том, чтобы подойти к кому-то в толпе и определённым образом пожать ему руку.

С моей стороны было очень наивным сказать: «Какой странный поступок. Почему бы просто не сказать им, что ты любишь Иисуса?»

«Нет, — ответил мой друг. — Там за это грозит смерть».

И за последнее десятилетие, несмотря на все меры предосторожности, многие лишились жизни за веру.

Нам на Западе незнакомы подобные ситуации, но мы также далеки от того, чтобы действовать как нравственное большинство (если мы вообще когда-либо были нравственнее остальных или представляли собой большинство). Теперь мы разношёрстное меньшинство, и нам нужно привыкать к этому, привыкать к тем вызовам и необходимости делать выбор, которые приходят вместе с этим. И вам придётся очень нелегко в понимании остальной части 6-й главы книги Даниила (и остальной части этой главы книги), если ваше понимание того, что значит жить для Иисуса, в первую очередь касается самореализации, свободы от боли, стремления к процветанию и наслаждения комфортом. Такой современный поверхностный взгляд на христианство на Западе не выдержит соприкосновения с 6-й главой книги Даниила (как и любой другой главой

книги), потому что Даниил готов принять решение идти на смерть. И это ставит нас перед вопросом, на который уже ответили наши афганские братья и сёстры: «*Есть ли что-то, за что я готов умереть?*»

МОЛИТВЕННЫЙ ВЫЗОВ

Даниил лично пережил события, о которых мы читаем в 1, 2 и 5 главах, и, несомненно, слышал о событиях, описанных в 3-й главе книги. Поэтому нас не должны удивлять его действия в ответ на указ, запрещающий молиться кому-либо, кроме царя Дария:

Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошёл в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как он делал и до этого

(6:10).

Даниил не просто отстаивает право молиться своему Богу, но также выражает протест против позиции государства, которое отказывается признать, что есть закон выше его законов. Сегодня, как и тогда, власти издают произвольные законы и отказываются признать, что сами находятся под юрисдикцией высшего Законодателя. Это идея «естественного права», утверждающая, что существуют некоторые естественные законы, неотчуждаемые и неизменные, потому что были даны Творцом, высшим и суверенным Законодателем, и заложены в саму суть человеческой природы. Ни власти, ни большинство не могут (и не должны пытаться) опровергнуть их. И Даниил говорит здесь, что, хотя он и готов подчиняться всем законам, которые будет принимать царь Дарий, если только они не будут опровергать данные Богом законы

правосудия, он не готов мириться с тем, что государство будет вести себя как высшая власть.

Более того, он демонстрирует, что его верность Богу превосходит его верность земному царю. «Чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и *смиренномудренно ходить перед Богом твоим*» (Мих. 6:8, курсив добавлен). Даниил служил хорошо, но теперь он проявляет ещё и твёрдость.

Было ли у Даниила искушение пойти на компромисс? К примеру, он мог бы сказать себе: *«Ну что значат эти 30 дней по сравнению со всей жизнью? Я много молился все эти годы, и я уверен, что Господь поймёт, если один месяц я не буду молиться»*. Или: *«Не так уж важно, где молиться; сменю-ка я место и время молитв (и закрою окна), и тогда никто не узнает, что я молился»*. Но Даниил этого не делает: «Он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, *как он делал и до этого*» (Дан. 6:10, курсив добавлен). Даниил не стал ничего менять.

Эта короткая фраза «как он делал и до этого» поражает. Если бы молитвенная жизнь Даниила была эпизодической, если бы она зависела от настроения, его «коллеги» не могли бы рассчитывать на то, что им удастся уличить его. Именно постоянство и посвящённость Даниила молитве позволили им поймать его «на месте преступления». Мы снова видим, что момент кризиса не создаёт что-то в нас, а показывает существование этого. Если объединить две метафоры, то когда волна вражды поднимается высоко, мы видим, что на самом деле происходит за стенами наших домов и сердец.

Но вот очень непростой вопрос: изменится ли что-то существенно в нашей жизни — личной или церковной — если нам запретят молиться в течение тридцати дней?

Какая вероятность того, что власти придут к вам домой или в церковь и застанут вас молящимся? Найдётся ли кто-нибудь, кто скажет им: «Да, Алистер молится каждый день и, кстати, в это время, не изменяя своей привычке»?

Остановимся конкретно на американском контексте. Что-то, возможно, не так с нами как церковью, если мы потратили столько усилий на проблему отсутствия молитвы в государственных школах, но не готовы признать проблему её отсутствия в поместных церквях или укрепить личную посвящённость молитве. Это очень похоже на дымовую завесу. Если я подниму шум из-за проблемы отсутствия молитвы в одном месте, то, может быть, смогу забыть о её отсутствии в личной жизни или в своей церкви. Испытание, которое предстояло Даниилу, было неизбежным. Но он всё равно молился. Он просто делал то, что делал всегда. А вы всегда молитесь? Вы будете продолжать молиться вопреки всему?

Даниил не разочаровал своих врагов. Когда враги пришли к нему домой, чтобы подсмотреть за ним, они нашли его молящимся, как он и делал это всегда. Дело не в том, что Даниил выставлял свою молитвенную жизнь напоказ (окна в вавилонских домах были маленькими и располагались высоко в стене); дело в том, что заговорщики вторглись в его личную жизнь. И Даниил сделал свой выбор — остаться верным Богу и, если понадобится, принять смерть.

Поэтому его враги докладывают царю: «Даниил... не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобой подписанный, но три раза в день молится своими молитвами» (ст. 13). Они подразумевали, что Даниил считает своё посвящение Богу настолько важным, что подчинение человеческому указу совершенно неприемлемо для него. Как бы ни был Даниил верен своему долгу перед империей, ни у кого не должно было быть и малейших сомне-

ний относительно его преданности Божьему Царству. А потому, когда заговорщики напомнили царю, что его указ не может быть отменён, Даниила «привели... и бросили в ров львиный» (ст. 16) — на верную смерть — «и принесён был камень, и положен на отверстие рва» (ст. 17). Синклер Фергюсон пишет об этом так: «Это была рука царства тьмы, пытавшаяся упразднить Царство Божье» (*Daniel*, стр. 138).

ДВЕ ПУСТЫЕ МОГИЛЫ

Любому ребёнку известно, что жизнь Даниила не прервалась в львином рву. Наутро царь, после бессонной ночи, бежит ко рву и зовёт: «Даниил, ... Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» И голос ответил ему из рва: «Царь, вовеки живи! Бог мой послал ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался перед Ним чист, да и перед тобой, царь, я не сделал преступления» (ст. 20-22). Даниил был невиновен перед Богом, не нарушив свою преданность молитве Ему; не был он виновен и перед Дарием, так как не нанёс ему никакого вреда. «И поднят был Даниил из рва» (ст. 23), выйдя живым с места, которое должно было стать для него могилой.

А сейчас стоит мысленно перенестись на несколько столетий вперёд, в другое раннее утро, и к другому месту смерти, запечатанному камнем, приваленным ко входу, и вспомнить другого Человека, невиновного во всех предъявленных Ему обвинениях и послушного Богу во всём:

*Тщетно хранят они
 Ложе Христово,
 Гроб опечатали
 С телом Его.
 Смерть победив, Он воскрес...*

*Смерть побеждается
Жертвой своей,
Плен расторгается
Кровью Христа!*

Синклер Фергюсон отмечает, что в Ветхом Завете смертельная, разрушительная сила львов служит метафорой хаоса и отсутствия гармонии в этом падшем мире. Поэтому неудивительно, что Пётр описывает сатану как «рыкающего льва», стремящегося «поглотить» верующих, увести их от веры (1 Пет. 5:8). И как прекрасно описание обещанного грядущего Царства у пророка Исаии, где лев и вол будут вместе (Ис. 11:6)! В львином логове, где оказался Даниил, мы можем мельком представить грядущее царство, в котором львы, единственной целью которых является убийство и пожирание жертвы, превращаются в безмятежных, мирных существ.

Это логово становится местом избавления для Даниила точно так, как гробница стала местом избавления для Иисуса, и, слава Богу за то, что избавление это было не только для Него, но и для всех верующих в Него. Крест и гроб — это те два места, где мы получаем приглашение войти в Царство, и где хаос начинает превращаться в покой.

Но место избавления было и местом гибели: «И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, — как они сами, так и дети их, и жёны их» (Дан. 6:24) — но ангела, чтобы избавить их, там уже не было.

Это мрачный момент во всей этой истории, но стоит отметить, что наказание было совершено по персидскому закону, а не Божьему. Это было повеление царя, а не Господа. Но наказание, постигшее этих людей, было также намёком на Божье наказание, которое однажды постигнет тех, кто всю свою жизнь противостоял Царству Божьему

и сражался с его Царём. Бог избавляет Свой народ и уничтожает Своих врагов. Он сделал это во время Потопа, спасши Ноя от суда. Он сделал это у Красного моря, осушив его и позволив Своему народу перейти его, после чего вернул воды вспять и потопил преследовавшую евреев армию египтян. Он совершил это и в логове львов. И Он сделает это в один прекрасный день, когда Иисус придёт снова, и Царство наступит во всей своей полноте, и лев и вол будут вместе, и Бог восстановит Свой народ и осудит Своих врагов. То, как вы поступите с Тем, Кто был распят на кресте и воскрес из гробницы, определит, как Бог поступит с вами в вечности.

ПРЕСТОЛ ВЫШЕ ЗЕМНЫХ ПРЕСТОЛОВ

Не сомневайтесь, что будут моменты, когда вы предстанете перед тем же выбором, что и Даниил: выбором между приверженностью попутным ветрам этого мира и сохранением своего положения, богатства, репутации и, возможно, даже жизни — и выбором остаться верным Богу большой и растущей ценой. Не оглядывайтесь назад и не тоскуйте по якобы старым добрым временам. Смотря вперёд, отбросьте чувство страха. Не убегайте и не пытайтесь отделить себя и свою семью от языческой культуры. Не забывайте смотреть на престол, который выше всех земных престолов, на Царя, Который больше земных царей, и на более благородное дело — и вы будете снаряжены добросовестно служить всеми возможными способами и, когда необходимо, твёрдо стоять на своём. Пустая гробница напоминает нам о том, какому Богу мы служим: Тому, Который достоин нашей хвалы, Который избавил нас и избавит впредь, и у престола Которого мы однажды предстанем вместе с Даниилом и будем воспевать в песнях не себя, не Даниила, а Его.

7

МУЖАЙТЕСЬ — БОГ ПОБЕДИЛ

Какой вы представляете вашу жизнь и жизнь вашей Церкви в будущем? Насколько хорошо дела обстоят сейчас, и насколько хорошо они будут обстоять в будущем?

Некоторые из нас по натуре оптимисты. Наш общий подход заключается в оптимистичном сценарии, что, по всей видимости, всё будет хорошо. Нам нравятся проповеди и книги, где особое ударение делается на победу Бога и Его Церкви. С этой точки зрения 7-я глава книги Даниила учит, что всё будет даже лучше, чем мы думали.

Некоторые — по натуре пессимисты. Смотри на то, как общество на Западе восстаёт против христианства, а также учитывая пандемию и её последствия, которые мы переживаем, мне кажется, что мы всё больше настроены пессимистично. Мы предпочитаем проповеди и книги, помогающие святым проходить через страдания и отвержение, которые, как мы знаем, являются частью христианской жизни. В 7-й главе книги Даниила говорится, что если мы думаем, что всё пойдёт совсем не так, мы не ошибаемся, но надежды больше, чем нам кажется.

7-я глава книги Даниила утверждает нас духовно и эмоционально на таком уровне, который выходит за рамки нашего оптимизма или пессимизма. Она говорит о том, что всё намного хуже, чем мы думали, но намного лучше, чем мы когда-либо могли надеяться.

Она утверждает нас, предлагая нам совершенно иной взгляд на историю, мир и вечность. Итак, познакомимся с «апокалиптическими» писаниями.

ВХОД В ВИДЕОИГРУ

Апокалиптические писания представляют собой литературную шоковую терапию — жанр, используемый лишь при крайней необходимости. Они встречаются в Библии, в том числе во второй половине книги Даниила, когда события становятся настолько ошеломительными и трудными для понимания, что необходимое объяснение невозможно выразить посредством обычных механизмов изучения и описания жизни. Бог использует апокалиптический язык, чтобы выразить что-либо, выходящее за обычные рамки использования нами языка.

Богословы спорят практически обо всём, что записано во второй половине книги Даниила. Многие христиане доходят до 7-й главы и превращаются в богословских Шерлоков Холмсов, идя по следу, как сыщики, в попытке раскрыть загадочные, скрытые тайны, о которых потом с умным видом можно будет говорить перед друзьями-христианами. (Но это не работает: посмотрите на их полузакрытые глаза). Однако вторая половина книги Даниила, начиная с 7-й главы, включена в Библию не только для того, чтобы мы могли поспорить по поводу точных дат и времён, или с интересом попытались определить, чему соответствует каждый из образов в истории человечества, но так никогда и не извлекли ничего полезного для реаль-

ной жизни. Нет, суть этих глав в том, чтобы дать ясно понять, что, вопреки всему, Бог восседает на престоле, и будущее находится в Его надёжных руках.

Вы скажете: «*Так, об этом же были первые шесть глав, разве нет?*» Именно так! Помните, что цель книги Даниила состоит в том, чтобы снова и снова повторять по существу одну и ту же истину: Бог управляет всей вселенной, и вы можете Ему доверять. Об этом же говорят и вторые шесть глав книги; меняется только угол зрения. Эта истина излагается теперь не с точки зрения разворачивающейся исторической драмы об испытаниях евреев в изгнании, а с совершенно другого, удивительного ракурса.

Чтобы понять эти стихи, их нужно представить. Некоторым из нас это сделать труднее, чем другим. Если вы живёте в мире видеоигр, вам это будет намного проще, чем тем, кто живёт в мире книг. Геймеры тонко настроены на визуальное восприятие и на основании картинки делают выводы и предпринимают определённые шаги, а 7-я глава книги Даниила похожа на одну большую, быстро развивающуюся видеоигру. Но независимо от того, являетесь вы любителем видеоигр или книг, 7-я глава книги Даниила не так уж проста. По словам богослова и историка Чада Ван Диксхоорна, составление карты важнейших событий в Библии — утомительная работа. Но она того стоит. 7-я глава книги Даниила начинается с того, что происходит переход к изложению от первого лица, и Даниил говорит: «Видел я в ночном видении моём, и вот...» (ст. 2); то есть, он приглашает нас увидеть, посмотреть.

Итак, перед нами первая часть главы:

Видел я в ночном видении моём, и вот, четыре ветра небесных боролись на великом море, и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого. Первый — как лев, но у него крылья

орлиные; я смотрел, пока не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему. И вот, ещё зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его. Ему сказано так: «Встань, ешь мяса много!» Затем видел я, вот ещё зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя этого, и власть дана была ему. После этого видел я в ночных видениях, и вот, зверь четвёртый, страшный, и ужасный, и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними ещё небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно

(ст. 2-8).

Что же мы здесь видим?

ЧЕТЫРЕ ИМПЕРИИ И СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

Четыре зверя, которых видит Даниил, выходят из волнующегося моря (ст. 2-3). В Библии море часто символизирует хаос грешного мира (напр., Ис. 57:20 и Пс. 67:22-23); вавилоняне также считали море страшным местом, и их мифы повествовали о чудовищах, выходящих из морской пучины. Здесь мы читаем о ветрах с неба, и в результате появляются эти звери — страшные и сильные, как мы увидим далее, однако подконтрольные небесам.

Поскольку мы уже прошли 2-ю главу книги Даниила, то мы можем с уверенностью предположить (и я смею так

думать!), что здесь мы имеем дело с теми же империями, что и там. Точно так же, как и в наши дни, в те времена народы часто ассоциировали себя с животными. Сегодня Шотландия в качестве символа использует образ свирепого льва, Россия — медведя, а США — орла. (Если вы американец, будьте благодарны за то, что Бенджамин Франклин не добился своего, когда предложил использовать в качестве такого символа индейку!). Поэтому в видении Даниила мы видим четырёх зверей:

- Лев с орлиными крыльями. Он олицетворяет Навуходоносора и Вавилон. Этот символ был на многих воротах Вавилона, поэтому Даниил, должно быть, был знаком с ним просто потому, что жил в этом городе.
- Медведь представляет Мидо-Персидскую империю. Этот медведь «был поднят на одну сторону» (ст. 5, Новый перевод МБО), вероятно, потому, что одна часть Мидо-Персидской империи была сильнее другой. Это не плюшевый мишка, а страшный зверь с тремя клыками во рту. Смысл здесь, похоже, простой: у медведя был ненасытный аппетит. Этот зверь пожирал людей.
- Барс — быстрый и опасный — с крыльями для ещё большей скорости и с четырьмя головами, чтобы одновременно смотреть в разные стороны. О какой империи здесь идёт речь? Снова-таки, это соответствует истории империи Александра Македонского. Этот император с непревзойдённой скоростью двигался вперёд, разрушая Мидо-Персидскую империю. Имея 30 000 воинов, он в серии сражений с противостоявшей ему армией от 150 000 до 800 000 солдат овладел Мидо-Персией. Александр победил

во всех этих сражениях и к 32 годам контролировал Грецию, Египет, Персию и земли дальше на восток до границ Индии. Обратите внимание на то, что говорит Даниил: «И власть была дана ему [третьему зверю]» (ст. 6). Читая книги по истории, можно подумать, что это Александр захватил власть. «Нет, — говорит Даниил, — *власть была дана ему, дана Богом*». Как мы можем охарактеризовать эту империю? Ей была дана власть. А как насчёт Британской империи, которая возникла намного позже? Власть была дана ей, и власть была отнята у неё. А возникновение Советской империи, Соединённых Штатов и даже Северной Кореи? Каждой из них была дана власть. Все эти империи не были случайностью или отклонением от божественного замысла.

- Образ четвёртого зверя приводит в замешательство, поскольку этот зверь не похож ни на какое существо на земле. Его вид кажется настолько ужасающим и страшным, что одним или даже несколькими существами объяснить его природу невозможно. У него были железные зубы, он пожирал и сокрушал всё вокруг, попирая остатки ногами, и он отличался от всех прежних зверей. В этой иллюзорной картине запечатлена жестокость и ужасающая природа наступления Римской империи. Рога означают силу: у большинства животных их два, а у этого — десять. Не пытайтесь сопоставить их с количеством римских императоров, европейских народов или чем-либо ещё. Здесь просто имеется в виду, что эта империя была невероятно могущественной.

А затем внимание в видении сосредотачивается на небольшом роге. Похоже, что этот рог становится сильнее

всех остальных. Выглядит так, как будто он олицетворяет собою зло. У него человеческие глаза и уста — то есть, он символизирует человека (или тип человека): очень возможно, человека (или людей), о котором Павел говорит во 2 Фес. 2, когда описывает «человека греха». Там апостол обращается к церкви, которая сталкивается с растущими гонениями со стороны властей Римской империи и задаётся вопросом, когда Иисус придёт опять (или Он уже приходил), и что произойдёт с верующими как Его народом. Павел пишет:

Ибо день тот [прихода Христа] не придёт, пока не придёт прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святыней, так что в храме Божьем сядет он как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, ещё находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в своё время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды Удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьёт духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего; беззаконник, пришествие которого, по действию сатаны, будет со всякой силой, и знаменьями, и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любовь истины для своего спасения

(ст. 3-10).

Это помогает нам понять значение «небольшого рога», описанного у Даниила. Кажется, что это как раз и есть

тот «человек греха», олицетворяющий собой гордое, богохульное человечество в его бунте против Бога. И хотя те, кто умышленно и агрессивно противостоит Богу и Его закону, в конечном итоге всё равно находятся под властью суверенного Бога, их приход происходит «по действию сатаны» (2 Фес. 2:9). Другими словами, мы не сможем понять 7-ю главу книги Даниила (да и всю Библию) без признания того, что есть диавол, и что он активен в своих враждебных действиях.

Несколько десятилетий назад великий валлийский проповедник Мартин Ллойд-Джонс однажды сказал в своём интервью: «Я убеждён, что одна из главных причин болезненного состояния Церкви сегодня заключается в том, что Церковь забыла о диаволе» (*Christian Warfare*, стр. 292). Святые Божьи на протяжении всей истории и в наше время страдали и продолжают страдать от рук нечестивых, которые, большей частью, не осознавая этого, находятся под влиянием лукавого. Люди этого мира обманываются и обольщаются мировоззрениями и религиями, которые суть выдумка лукавого. Проблема, с которой многие из нас сталкиваются в связи с такого рода представлениями, заключается в том, что мы недостаточно обращаем внимание на диавола. Писание не позволяет нам совершать эту ошибку.

Что же нам делать со всем этим? Мы не должны удивляться, когда обнаруживаем, что христианство очерняется и игнорируется, когда слышим о судебных преследованиях и гонениях христиан, или когда говорят, что мы — экстремисты, ненавистники и фанатики. В течение нескольких сотен лет на Западе нам удавалось обманывать самих себя, считая, что для народа Божьего нормальный опыт состоит в том, чтобы нас уважали и почитали, чтобы мы имели возможность выражать в публичном

пространстве свои взгляды, которые будут приниматься, и чтобы имели возможность говорить с властью имущими и были услышаными. Такого никогда не было, и так больше не будет. Мы возвращаемся к нормальному опыту Церкви, который включает столкновения с противлением и призывы твёрдо стоять и претерпевать страдания за веру. И где же во всём этом Бог? Даниил вскоре увидит...

БОГ ЯВИЛСЯ

*Видел я, наконец,
что поставлены были престолы,
и воссел Древний днями;
одежда на Нём была бела, как снег,
и волосы головы Его — как чистая шерсть.
Престол Его — как пламя огня,
колёса Его — пылающий огонь.
Огненная река выходила
и проходила перед Ним.
Тысячи тысяч служили Ему
и тьмы тем предстояли перед Ним.
Судьи сели,
и раскрылись книги.*

*Видел я тогда, что за изречение высокомерных
слов, какие говорил рог, зверь был убит у меня
на глазах, и тело его сокрушено и предано на
сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть
их, и продолжение жизни дано им только на время
и на срок*

(ст. 9-12).

Фраза «Древний днями» служит описанием Бога. То, что Бог восседает на престоле, напоминает нам о том,

что Он занимает положение высшей власти. Его одежда и волосы головы свидетельствуют о Его чистоте; Его огненный престол и огонь, исходящий от Него, указывают на реальность Божьего суда; и тот факт, что Ему служат тысячи тысяч, указывает на масштабы происходящего. Перед нами открывается картина Божьей чистоты, власти и суда в образах, которые используются и в других местах Библии (см. Исх. 3 и 19; Иез. 1).

Что же здесь показано Даниилу? Во-первых, что он не один. Возможно, сейчас в своём благочестивом хождении он одиноко живёт в самом сердце Вавилонской империи, но в служении Древнему днями Даниил занимает своё место среди тех «тысяч и тысяч», нужно только увидеть это. Во-вторых, когда «судьи сели», человеческие царства начинают рушиться.

Однажды, когда раскроются книги, для всякой несправедливости и ненависти придёт время расплаты. И хотя все взгляды и веяния, представленные этими древними противоборствующими Богу царствами, всё ещё с нами («продолжение жизни дано им»), всех их ожидает крушение. Царства и философии, противостоящие Богу, могут задержаться здесь на какое-то время, но не надолго.

И тут на арену выходит ещё одна личность...

СОВСЕМ НЕОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

*Видел я в ночных видениях,
вот, с облаками небесными
шёл как бы Сын Человеческий,
дошёл до Древнего днями
и подведён был к Нему.
И Ему дана власть,
слава и царство,*

*чтобы все народы, племена и языки
служили Ему;
владычество Его — владычество вечное,
которое не пройдёт,
и царство Его не разрушится.*

*Вострепетал дух мой во мне, Данииле, в теле
моём, и видения головы моей смутили меня. Я
подошёл к одному из предстоящих и спросил у
него об истинном значении всего этого, и он стал
говорить со мной, и объяснил мне смысл сказанного:
«Эти большие звери, которых четыре, означают,
что четыре царя восстанут от земли. Потом
примут царство святые Всевышнего и будут
владеть царством вовек и вовеки веков»*

(ст. 13-18).

Это Иисус. Он — «как бы Сын Человеческий», то есть Он представлен как человек. Но Он — не обычный человек! Он идёт к Древнему днями получить царство, чтобы в нём «все народы, племена и языки служили Ему», и владычество Его «не пройдёт».

Обратите внимание, что делает Иисус в этой сцене: Он не сходит *от* Древнего днями, а подходит к Нему. Поэтому очевидно, что это описание Иисуса, не сошедшего с небес в конце времён, а скорее возвращающегося на Небеса после Своей смерти, воскресения и вознесения. Это сцена Его коронации. Читая это в XXI веке, когда Иисус уже вернулся на небеса, мы воспринимаем стихи Дан. 7:13-14 как видение не чего-то, что должно произойти, а того, что уже произошло.

В Деян. 1:9 сказано, что Иисус «поднялся в глазах их [учеников], и облако взяло Его из вида их» (ст. 9), а в Дан. 7:13-14 говорится о том, что произошло дальше, как бы

за этим облаком. Когда Иисус сказал Своим ученикам незадолго до Своего вознесения: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», Он говорил как раз об этом господстве (Матф. 28:18).

Именно поэтому мы должны исполнять поручение: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (ст. 19). Провозглашение Евангелия по всему миру — это логический вывод, следующий из истины о том, Кто такой Христос, что Он совершил, и где Он пребывает сейчас. Всё чаще культурный взгляд на миссию благовестия (будь то на вашей улице или за океаном) заключается в том, что христиане, которые занимаются этим делом, навязывают людям нечто, не имеющее для них ни пользы, ни смысла. Уважение и любовь требуют, по мнению приверженцев такого взгляда, чтобы мы оставили в покое хороших мусульман, хороших индусов, хороших атеистов, агностиков и просто духовных людей, и пусть они продолжают жить так, как им кажется правильным и удобным. Какая нетерпимость и высокомерие с нашей стороны пытаться заставить других смотреть на вещи с нашей точки зрения! Что ж, если Иисус не есть Сын Человеческий, которого Даниил видел в своём видении, тогда благовестие — это худшее, что мы можем делать. Но если Иисус есть Тот Самый Сын Человеческий, то грядёт день, когда перед Ним преклонится всякое колено, и одни будут петь от радости, а другие — рыдать от горя. И как же мы можем молчать об этом, называя себя при этом любящими ближнего?

БОГ ПОБЕДИЛ, НО ВОЙНА ЕЩЁ НЕ ЗАВЕРШИЛАСЬ

Седьмая глава книги Даниила не простая (как я и предупредил), и мы с вами дошли только до середины пути! В оставшейся части главы Даниил просит и получает

дополнительные подробности, которые помогут ему понять видение. Но на данный момент вывод ясен:

Бог победил, и Он победит, и Его народ будет править, но война ещё не завершилась.

И вот, тот небольшой рог будет вести «войну со святыми и [превозможет] их» (Дан. 7:21). Но однажды придёт Древний днями, и «суд дан [будет] святым Всевышнего, и [наступит] время, ... [когда] царством [овладеют] святые» (ст. 22).

Суть не в том, что этот великий триумф уже свершился, и потому в оставшееся до Второго пришествия Христа время народ Божий может просто расслабиться, развлекаться и хорошо проводить время в ожидании этого события. Нет, мы живём в эпоху уже существующего, но ещё не установленного Царства Божьего, находимся в промежутке между коронацией Христа и Его окончательной, славной победой. Мы живём в период, который в Вестминстерском исповедании веры описан как «непрерывная и непримиримая борьба». Это война, которая будет выиграна, потому что она уже выиграна, но битва продолжается. Дон Карсон сказал, что в наши дни «Евангелие смело, вопреки сопротивлению, продвигается вперёд к неизбежной победе Царя Иисуса» (thegospelcoalition.org/conference_media/what-is-the-gospel/, взято 23.07.2020).

Это может показаться ужасным. Так казалось Даниилу: «Вострепетал дух мой во мне, Данииле, в теле моём, и видения головы моей смутили меня» (ст. 15). Даже к концу главы, получив ещё больше объяснений, он заключает: «Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои, и лицо моё изменилось на мне» (ст. 28). Что же его так встревожило? Предположительно, Даниил осознал тот факт, что, хотя конец неизбежен, путь к нему будет труднее,

чем он себе представлял, хотя народ Божий уже пережил вторжение, поражение, опустошение, плен и опасность.

Мы должны иметь такое же понимание. Эта жизнь не будет лёгкой, потому что вокруг нас бушует «непрерывная и непримиримая борьба», и нейтралитет здесь неприемлем. Жизнь может стать ещё тяжелее. Общество будет становиться всё более враждебным. Вера во Христа может быть ещё более оскорбительной, а цена за послушание Христу — ещё более высокой. Но повторяющаяся тема 7-й главы книги Даниила заключается в том, что Божьи святые получают царство и «будут владеть [им] вовек и вовеки веков» (ст. 18). Иисус царствует, и Он придёт опять. Вам могут быть непонятными некоторые штрихи картины, которую Даниил рисует в 7-й главе, но отойдите назад, и вы увидите её целиком. Бог победил. Бог побеждает. И мы также превозможем, несмотря на битву, в которой мы с вами участвуем, и в которой должны смело сражаться. Когда мы поймём все драматические события, которые разворачиваются в 7-й главе книги Даниила, наше понимание этого мира, жизни в нём и вечности изменится полностью.

«В мире будете иметь скорбь, — сказал Сын Человеческий Своим подданным за несколько дней до Своего венчания на царство, — но мужайтесь: Я победил мир» (Иоан. 16:33).

ЭПИЛОГ: ИИСУС БУДЕТ ЦАРСТВОВАТЬ

В те времена, когда пересечь океан можно было только на корабле, один миссионер возвращался домой в Соединённые Штаты. Случилось так, что он путешествовал на том же корабле, что и видный американский деятель, и когда судно пришвартовалось в Нью-Йорке, на набережной собралось огромное количество людей со знамёнами и плакатами, чтобы приветствовать этого популярного человека. Чтобы запечатлеть его возвращение, фотографы всех газет выстроились в очередь.

Глядя на лица людей на набережной, миссионер понял, что среди стоявших там не было никого, кто пришёл бы встретить его. Многие годы он не был дома, совершая труд Христов, и сейчас его никто не встречал.

И когда мужчину начала захлёстывать волна жалости к самому себе, истина поразила его так ясно, как будто голос с небес сказал ему (что, в некотором смысле, так и было):

*Не унывай. Ты ещё не дома.
Это не твой пункт назначения.*

В этом суть книги Даниила: «*Не унывайте. Вы ещё не дома. Это не ваш пункт назначения*». Ни в одной из глав этой книги вы не найдёте ничего о жалости к себе, отступлении или компромиссе. Даниила и его друзей сильно толкнули. Они понимали, что падают — в буквальном смысле в печь и в лавинный ров. Но слова из Пс. 117:13-14 были истинными для них и остаются истинными для нас:

Сильно толкнули меня, чтобы я упал, но Господь поддержал меня. Господь — сила моя и песня; Он стал моим спасением.

Мы уже знаем и узнаем ещё больше, что значит, когда тебя сильно толкает антагонизм общества. Мы уже знаем и узнаем ещё больше, каково это ощущать, что мы не можем стоять. Но мы также можем познать, что такое поддержка всевластного Господа. Можем испытать Его силу, чтобы держать оборону, повиноваться, благовествовать и действовать с состраданием. Можем продолжать петь о Господе, Который не избавил нас от испытаний, а провёл через них, и Который в высшей мере спас нас от Своего суда, чтобы после смерти мы могли попасть в свой небесный дом.

Этих героев веры толкали, они падали, Господь их поддерживал, укреплял, они пели песню хвалы Богу и были спасены. Именно благодаря вере Даниила и его друзей нам стала известна история пленников в Вавилоне, вдали от Иерусалима; и именно благодаря вере мы узнаём истории изгнанников в этом мире сегодня, вдалеке от небесного Иерусалима, но упорно идущих к нему.

О чём будет наша песня на этом пути? Было бы неплохо спеть ту же «песню», которую «спел» шотландец Эрик Лидделл, отправляясь в Китай, потому что эта «песня» заключает в себе большую часть истины о Боге, о которой говорится в 1–7 главах книги Даниила. Шотландец Эрик Лидделл играл за сборную своей страны по регби, а на Олимпийских играх 1924 года выиграл золото в беге на 400 метров. Он должен был участвовать в забеге на 100 метров, где был фаворитом, но забег выпал на воскресенье, и убеждения не позволили юноше участвовать в соревнованиях в этот день. Он провёл черту и отказался её пересечь, несмотря на то, что на него оказывалось сильное давление.

Тем не менее, будучи золотым медалистом Олимпиады и игроком в регби международного уровня, Эрик Лидделл стал своего рода героем. Он решил уехать из Эдинбурга в Китай, чтобы служить там миссионером. Когда он отъезжал со станции Уэйверли, толпы людей собрались, чтобы проводить его. Многие из них были молодыми людьми, жаждавшими увидеть удивительного спортсмена, который оставил всё, чтобы ехать в Китай и рассказывать там детям об Иисусе.

Лидделл, если бы хоть раз пошёл на небольшой компромисс, мог стать дважды золотым медалистом. Он мог бы наслаждаться комфортной, богатой и популярной жизнью в Шотландии. Однако какой странный, невысказанный образ жизни он избрал! Так думают те, кто не верит, что царства этого мира уступят место Царству Иисуса Христа, и что этот мир не их родной дом.

Лидделл в это верил и этим жил. Садясь в поезд, он открыл окно в своём вагоне, призвал провожавших его к тишине и воскликнул: «Христос для мира! Потому что мир нуждается во Христе». Это были его прощальные слова. И затем он запел христианский гимн:

*Иисус будет править, где солнце
Совершает своё последовательное шествие;
От края до края прострётся Его Царство,
Доколь луны приливы и отливы не пройдут!*

Если по благодати Божьей вы поймёте, что всем управляет Иисус, то вы будете жить, как Эрик Лидделл, даже когда кажется, что мир побеждает, а Церковь Христова находится в условиях сильного давления. Это вовсе не означает, что вам нужно будет ехать в Китай. Но это означает, что, поскольку у вас есть вера в Бога, Который всем управляет, вы будете жить смелой и дерзновенной жизнью, повинуюсь Иисусу Христу и провозглашая Его имя даже там, где окружающий вас мир не понимает ваших решений и не рад вашему свидетельству.

Не оглядывайтесь на «славное прошлое». Живите достойно сегодня. Если вы банкир, будьте банкиром во славу Божью. Если вы учитель, учите во славу Божью. Если вы учёный, занимайтесь исследованиями во славу Божью. Если вы продавец, ведите торговлю во славу Божью. Просто будьте тем, кто вы есть, на любом месте — послушным и уверенным в том, что Бог совершает вечный совет Своей воли, и что Он уделил вам место в истории, как Даниилу и тем пленникам, в истории о том, как Он распространяет Своё Царство в этом мире до того дня, пока оно не распространится до края земли.

Такая жизнь не будет лёгкой. Она даже может стать ещё тяжелее. Но жить так возможно, потому что, когда нас сильно толкают и мы падаем, у нас есть Бог, Который более чем силен нас поддержать, спасти и побудить петь Ему песню. Мы можем — мы должны — быть храбрыми верой.

Несколько лет назад Верховный суд США принял решение изменить определение понятия брака. Люди присвоили себе власть, которая принадлежит только Богу.

Это был один из тех моментов, когда христиане в США осознали, что больше не чувствуют себя в своей стране как дома. И где бы вы ни жили, я предполагаю, что таких моментов будет больше, поскольку нас всё больше притесняют, оттесняют на задний план и изгоняют из общества. В тот вечер я написал в своём дневнике: «Это самый печальный день в моей жизни в Америке».

И потом добавил:

*Но я знаю, что Бог по-прежнему контролирует всё.
Так что будем жить соответственно этому.*

Я знаю это — и я «положил в сердце своём» так жить — потому что я знаю Бога, Которого знал Даниил. А вы как решили?

Не унывайте. Вы ещё не дома. Это ещё не конец. И помните, что Иисус будет царствовать во веки веков.

БИБЛИОГРАФИЯ

Joyce Baldwin, *Daniel, An Introduction and Commentary* (IVP UK, 1978)

Sinclair Ferguson, *The Communicator's Commentary: Daniel* (Word Books, 1988)

D. Martyn Lloyd-Jones, *The Christian Warfare* (Banner of Truth, 1976)

Richard Niebuhr, *The Nature and Destiny of Man* (Westminster John Knox Press, 1996)

J.B. Phillips, *Your God Is Too Small* (Touchstone, 2004)

Melanie Phillips, *The World Turned Upside Down* (Encounter Books, 2011)

John Stott, *Authentic Christianity* (Marshalls, 1985)

John Stott, *The Message of Acts* (IVP UK/IVP Academic, 1991)

Rico Tice, *Honest Evangelism* (The Good Book Company, 2015)

В Библии много раз говорится о том, что этот мир не является нашим домом. Но мы долго этого не понимали. Сейчас наш мир меняется — и мы чувствуем себя чужими на родной земле. Поэтому у нас может возникнуть искушение разгневаться, спрятаться или вообще сдаться.

Но Божьему народу не впервые приходится учиться уверенно и твёрдо жить в обществе, которое не приемлет Божьи пути и Божье Слово. Мы проходили это раньше и можем сделать это снова.

Алистер Бегг со свойственной ему ясностью, пронизательностью и теплотой переносит нас в эпоху Даниила. Его призыв не столько к тому, чтобы быть похожими на Даниила, сколько к тому, чтобы доверять Богу Даниила. Мы знаем, что мы спасены верой. Теперь пришло время научиться быть храбрыми верой.

«Эта книга освежит и укрепит ваше мужество и надежду».

ДЖОН МАК-АРТУР

«Прекрасная картина древней библейской истории, воодушевляющая нас непреходящей истиной и мужеством».

ЭЛЛЕН ВОН

АЛИСТЕР БЕГГ совершает служение старшего пастора церкви Парксайд, в городе Кливленде, штат Огайо. Он также проповедует Библию по радио и через интернет служение «Истина для жизни».

